

Имя Хаоса

Познавая силу

Сергей Рэм

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Рэм

Имя Хаоса. Познавая силу

<https://litres.ru/74181208>

SelfPub; 2026

Аннотация

От великих магов света, воздвигших процветающие империи, до некромантов, погрузивших миры в беспробудный мрак. Даже боги, вознесшиеся над смертными, – все они стремились постичь имя Хаоса. Но истина остается неизменной: никому еще не удалось раскрыть эту тайну. Ибо тот, кто овладеет истинным именем Хаоса, обретет безграничную власть. Или же, быть может, у Хаоса вовсе нет истинного имени?

Содержание

Пролог	4
Часть 1	9
Глава 1 Новая жизнь	9
Глава 2 Учеба, учеба и еще раз учеба	24
Глава 3 Бенефициары войны	39
Глава 4 Турнир магов	55
Глава 5 Последний бал	75
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Рэм

Имя Хаоса. Познавая силу

Пролог

Все истории объединяет два этапа: у каждой есть своё начало и свой конец. Если в вашей жизни была история, которую хотели бы узнать любопытные обыватели, то вам, скорее всего, повезло – вы прожили насыщенную жизнь.

Моя история как раз подходила к концу. И пусть она была ошеломительно успешной, сейчас она мало кому интересна. Даже мне. Жаль, что я сам понял это слишком поздно.

Что же, не буду вас утруждать её полным изложением, обойдусь кратким пересказом. Зачем? Вдруг кому-то это всё же будет интересно.

Разрешите представиться: Беликов Виктор Владимирович. Начну с небольшого самовосхваления – в своё время я этим сильно гордился. Про таких говорят: «Талантлив от Бога», и талант мой заключался в умении управлять. Да, вы не ослышались. Компанией, своим временем, людьми. Неважно, как это преподнести, важно то, что я очень эффективный менеджер.

Проявилось это ещё в школе: я легко подчинил себе компанию из своих одноклассников, даже не осознавая этого. В

университете так же стал общепризнанным лидером. Люди всегда тянулись ко мне: любимчик у учителей, большинство девушек начинало флиртовать со мной с первых минут общения, парни набивались ко мне в друзья. У всего этого был только один существенный минус: я считал себя каким-то особенным, необычным, лучше других – в общем, слишком много «Я». Но потерпите, осталось немного.

Я долго верил в свою уникальность, избранность, особенность – называйте как хотите. А как же иначе? Все мои начинания были успешными: хорошая учёба, три счастливых брака (для меня счастливых). Головокружительная карьера, шестеро детей, которым я, к своему стыду, уделял слишком мало времени. И это моя самая большая ошибка в распределении приоритетов, но когда пришло осознание, было уже поздно. Сейчас уже ничего не изменить.

О чём это я? Ах да, о карьере. Сейчас, когда я смог взглянуть на это, как бы это сказать... со стороны, это выглядит скучнее, чем представлялось ранее.

Начинал аналитиком в средненькой компании – даже упоминать её название не желаю, настолько стыдно об этом рассказывать. К тридцати годам попал в совет директоров, и тут ждал небывалый успех. Через год женился второй раз (как оказалось, не в последний). За десять лет я вывел компанию на небывалый для неё уровень. Меня называли гением, и я оправдывал это в полной мере. Стоит упомянуть и кое о чём существенном: про себя я не забывал – семьдесят три про-

цента акций компании принадлежали мне. Как этого добился? Хитрые схемы, нужные знакомства и немного коррупции. Через семь лет после моего вхождения в совет директоров ушёл последний директор из первоначального состава; все ключевые должности занимали лояльные мне люди. Да и сама компания полностью зависела от моих связей.

«Хозяин жизни» – так о себе думал не только я; приспешников и подхалимов хватало всегда. К пятидесяти семи (как раз к распаду моего третьего брака), окончательно ослепнув от, казалось, небывалых свершений, я написал книгу о своей жизни: «История успеха». Да, знаю. Пафосное название.

Это был мой первый провал, начало конца; розовые очки, к которым так привык, рассыпались. Книгу встретили, мягко говоря, прохладно – не распродали даже десяти процентов тиража, и то только благодаря подхалимам (в моей компании у каждого сотрудника, занимающего мало-мальски значимую должность, должна быть моя книга – негласное правило компании). С электронной версией обстояло и того хуже. История чужого успеха никого не заинтересовала.

Наследники, которые должны были продолжить дело моей жизни, грызлись между собой за бизнес и растаскивали его по частям. Цели, к которым стоило бы стремиться, закончились. Наверное, это и привело к логическому концу.

Здоровье закончилось так же резко. Я просто лежал дома: встать и немного пройтись уже было подвигом; врачи лишь разводили руками. Никакие деньги не помогают, когда исче-

зает само желание жить. Не просто существовать, как какой-нибудь амебе, а жить, выгрызая место под солнцем.

Моя история заканчивалась. То, что ранее для меня было важно, теперь не имело никакого значения: бизнес, уважение, деньги. Всё это волновало чуть меньше, чем выписанные очередные лекарства, которые лишь продлят агонию.

Кстати, о лекарствах: они аккуратнo копились – никто не проверял, принимаю я их или нет; как бы неприятно это было признавать – все ждали моей кончины, чтобы перейти к активной фазе раздела пока ещё моего имущества. Засыпая, я каждый раз мечтал лишь о том, чтобы не проснуться и чтобы мои мучения наконец-то закончились.

В последнее время разум начал оставлять моё брeнное тело. Мне виделись фрагменты жизни, которых со мной не было и быть не могло: вот я ещё совсем ребёнок играю в ухоженном саду на фоне каменного замка или изучаю историю рода; потом этот же ребёнок учится фехтованию на мечах (жаль, я уже не в состоянии попробовать – нанял бы себе хорошего мастера по фехтованию... эх). Хорошие сны – только почему-то они крепко въедались в мою память: события, даты, имена... даже стойки с мечом.

В какой момент я почувствовал постороннее присутствие в своём сознании? Сложно объяснить... Мы сражались за право существовать. Я побеждал: мысли моего противника становились слабее и слабее, пока не угасли вовсе. Не знаю, как долго это продолжалось – там, где мы бились, время не

имело значения. Закончилось всё так же внезапно, как и началось.

Часть 1

Глава 1 Новая жизнь

Очередное ненавистное пробуждение, все тело привычно болит. Постойте-ка, нет, непривычно. Раньше боль была тупая и безнадежная, теперь же как будто меня просто побили. Понимая, что прекрасное царство Морфея окончательно капитулировало, открыл глаза. Удивление. Восторг. Эйфория. Ожидание подвоха и неверие. Я чуть приподнялся и с неверием оглядел себя. Тело было не мое: маленькие руки и ноги, маленький торс, хорошее зрение. Мир как будто набросился на меня, демонстрируя яркие краски и все то, про что давно было забыто. Сон? Это опять сон?

Встал с кровати, слегка пошатываясь, но не от боли, а скорее от слабости и опасения, что тело не выдержит и рухнет. Прошелся по комнате. Квадратов тридцать, не мои прошлые хоромы, но все же недурно. Безуспешно попытался включить свет, не нашел выключатель. Странно. Нет, я не про выключатель. Странно то, что раньше я не управлял своими действиями во время сна. Сонбред всегда был сам по себе.

— Молодой господин, какое счастье, вы очнулись! Мы за вас сильно переживали, — в комнату ворвалась полноватая женщина. Служанка, подсказала мне не совсем моя память.

– Пожалуйста, лягте обратно в кровать. Я сейчас сбегаю за лекарем, и он вас осмотрит.

Не дождавшись моего ответа, она скрылась в неизвестном направлении. Примерно через пять минут ко мне в комнату вошел аккуратно выбритый мужчина лет пятидесяти.

– Как вы себя чувствуете? – при этом он начал прощупывать меня в разных местах. Все его действия, кроме измерения пульса, для меня оставались непонятными.

– Лучше, чем было.

– Шутить изволите? Это хорошо. Сегодня можете праздновать свой второй день рождения. Прорыв был тяжелый, но самое сложное позади. Поздравляю! Ваше тело наполнено маной, и, по моим ощущениям, очень плотной. Возможно, вы будущий архимаг.

Ромиан разговаривал со мной как с ребенком. Черт возьми, я же и есть ребенок! Моему телу шесть лет, и я помню, как зовут нашего лекаря. К счастью, вместе с телом унаследовал память и, кажется, некоторые черты характера. Главное – не выдать себя. Не думаю, что местные положительно отреагируют на незванного вторженца.

– Что ж, вашей жизни ничего не угрожает. Пойду доложу эту радостную весть вашему отцу.

Лекарь быстрым шагом покинул комнату, оставив после себя уйму вопросов. Нет, что-то я знаю. Зовут меня теперь Лаймон Крайн, нужно запомнить. Так же память предыдущего владельца тела подсказала, что у меня два брата и пять

сестер. Я самый младший, вероятность возглавить род сомнительная, но не равна нулю! Смертность среди благородных отпрысков большая, особенно среди мужского населения. Нет, вы не подумайте, это не из-за войн. В этом мире женщины тоже воюют и зачастую могут дать мужчинам фору. Все дело в прорывах на этап становления магом. Девушкам это дается намного проще, и облегчить этот процесс никак не получается.

Ни один из моих братьев не смог прорваться. Двое остались живы, но магами не стали. Троице повезло меньше: двое из них умерли еще до моего рождения, один – совсем недавно, при третьей попытке. Так себе математика. И это считалось успешной статистикой, ну, если считать вместе с моим прорывом. У сестер все намного лучше: пять прорывов из пяти, но там официальная вероятность – девяносто процентов.

Тут вообще все очень интересно в плане семейных вопросов. У смешанной пары мага и не-мага, вне зависимости от пола, детей быть не могло. А из-за высокой мужской смертности при прорывах девушек на порядок больше. Как итог – очевидная полигамия. У моего отца семь жен, но это еще не все. Вишенка на торте: уже обговорено, наш род наследует старшая сестра, и они впятером найдут себе одного мужа, ну или бесперспективно разбегутся по другим родам. Меня, получается, должны будут отдать в другой род в роли быка-производителя.

Я невольно улыбнулся, пока звучит неплохо. Моему отцу повезло больше: он старший в роду и мог набирать себе жен из разных родов. Заключил выгодные союзы, благодаря чему наш род ни с кем не воюет уже более десяти лет – редкое явление – и имеет хорошие торговые привилегии. Эдмонд Крайн не отличался выдающейся силой или интеллектом, но смог заметно укрепить род путем выгодных браков. Вот в чем сила, оказывается! Да и родом фактически управляла вторая жена, отец был марионеткой, что устраивало в первую очередь его самого. Что особенно приятно: на образовании отпрысков не экономили. У меня оказалась хорошая осведомленность о большинстве родов империи, географии, и я неплохо владел тремя языками, не считая знаний из прошлого мира.

Раздался стук в дверь. – Молодой господин, леди Сираина желает вас видеть, – произнес дворецкий, выждав пять секунд после стука и войдя в мою комнату. – Марта, помоги молодому господину одеться. – Я даже не заметил, как служанка прошмыгнула ко мне. – Сейчас, сейчас, молодой господин, – она с деловитой основательностью перебирала вещи в моем шкафу, не прекращая радостно трещать: – Вот радость-то какая! Уже весь замок в курсе, нужно вас особенно приодеть к празднику. Тем более это ваш праздник, такое бывает один раз в жизни и далеко не у всех. Марта искренне за меня радовалась, по её виду – намного больше меня самого. Одели меня минут за пятнадцать, и то долго полу-

чилось из-за Кристофера, нашего дворецкого. Уж очень он придирчивый, пришлось два раза полностью переодеваться, чтобы полностью соответствовать его строгим канонам. Наконец-то утвердительно кивнув, ревнитель высоких правил и этикета, кстати, служака в пятом поколении, таких в клановых войнах как желанный трофей захватывают, изволил довести меня до зала приемов, где и остановился перед дверью.

– Здесь я вас оставлю, молодой господин, – чопорно сообщил он и быстро удалился по своим делам.

Я вошел, по-хозяйски толкнув дверь, стараясь спину держать еще прямее, чем обычно. Честное слово, не знаю зачем. По-видимому, характер мальчишки передался. Непривычно, но приятно. Меня тут же загребли в объятия. Память подсказывала, что это была родная мать прошлого владельца тела.

– Как же я рада! Я просто себе места не находила от волнения! – женщина даже не пыталась скрывать своих слёз. На этом моменте мне стало сильно неловко.

– Милана, хватит. Успеешь его еще обнять, – это сказала вторая жена. Тон был скорее материнский, а не приказной, но все же меня отпустили.

– Я хотела сама убедиться. И да, я чувствую его ману. Она очень плотная для его возраста. Он пробудился. Сираина, мой сын пробудился!

– Да, Ромиан сообщил. Да и мы все там тоже присутство-

вали, – обронила Сираина со снисходительной иронией.

В зале находились четыре жены и лекарь.

– Малыш, подойди ко мне, – вторая ласково поманила рукой, и я подчинился. Она аккуратно взяла меня за руки. – И вправду сильный дар. Я думаю, учителя в академии по достоинству оценят, какой вклад внес наш Эдмонд для мира магии.

Послышался веселый женский смех, только лекарь ограничился едва уловимой улыбкой.

«Эдмонд сделал для мира магии»? Отец пользуется не тем уважением, которого я хотел бы для себя.

Каждая женщина в зале посчитала своим долгом пощупать меня, чтобы лично убедиться, что это правда, как будто не доверяя другим женам.

– Ромиан, когда он сможет приступить к развитию дара?

– Уже завтра, госпожа, – видно, что они об этом говорили до того, как пригласили меня, и сейчас уточняли для меня персонально. Что ж, я тронут.

– Прекрасно, завтра же и приступим. Мы многое от вас ожидаем, молодой человек. А сегодня устроим грандиозный праздник, ведь сегодня воистину знаменательный день для всех Крайнов. Милана, будь добра, вели отправить гонцов. Отец и девочки в академии волнуются, да и соседям сообщить не забудь, – на последних словах главная жена победно улыбнулась. Знаю я подобные улыбки: рада сообщить, что в роду появился породистый самец, которого можно выменять

подороже.

Праздник организовали быстро, весь замок стоял на ушах. К вечеру отец вернулся с охоты и уже успел напиться.

Он поймал меня в коридоре.

– А вот и мой сын, – одной рукой обнимал, второй гладил по голове. Это было отвратительно, даже для шестилетнего, что уж говорить про меня истинного. – Я как чувствовал, что ты сможешь! Сегодня на охоте знак был, дичь попалась знатная, но ты скоро сам попробуешь.

Невелик подвиг: сорок человек загоняют бедное животное, трое из которых ещё и маги.

Вообще, мне даже начинало нравиться моё новое положение: дарят подарки, поздравляют, все норовят меня потрогать. Хотя последнее не обязательно. Дамы, я ещё слишком молод, обращайтесь ко мне лет через семь.

На торжественном ужине я восседал по правую сторону от отца. Такая привилегия младшим членам рода положена только в день прорыва, позже я займу место в конце списка одарённых. Вообще, моё положение было интересным: хоть и самый младший, но всё же одарённый мужчина с сильным даром. В нашем роду всего два мужчины-мага: я и отец, и один в вассальном роду Блайз – это наш лекарь. Он тоже не обделён женским вниманием и имел три жены. Из уроков истории знаю, что за него наш род тогда дорого заплатил, и ему не пятьдесят, как я подумал вначале, а шестьдесят семь.

Хорошо сохранился.

Несмотря на обилие алкоголя, напился только отец, чему никто не удивился – привычное дело. Обняв меня напоследок, он дипломатично позволил себя унести спать.

Потом ещё примерно месяц приходили подарки от дружественных родов. Я уже знал, что прорыв парней – дело редкое, но не представлял масштабов.

Следующий день начался рано. Праздник закончился. Пора браться за тренировки. Сначала двухчасовая физическая подготовка. Занимался со мной индивидуально отставной антимаг, представитель специального отряда не-магов, специализирующихся на борьбе с магами. С борьбой выходило, правда, у них так себе: смертность в среднем десять к одному, а затраты на обучение и содержание большие. Всерьёз антимагов не воспринимали: с магами должны бороться маги, да где же их взять? Но дело он своё знал. Без использования магии, сомневаюсь, что кто-то мог справиться с ним в нашем замке, а аристократы не пренебрегают обучением владения холодным оружием.

Эти два часа ада мой тренер называл утренней разминкой. Выносливость, моторика, растяжка – казалось, издевались над каждой мышцей в отдельности и всеми сразу. После я умывался и завтракал. Дальше начиналась теория: история, география, математика, взаимоотношения между родами, иностранные языки и углублённый бестиарий проклятого леса. Таких преподавателей по бестиарию проклятого

леса даже у императорской семьи нет – это гордость нашего рода, наше основное ремесло. Преподавали индивидуально и очень интересно – очевидные плюсы элитного образования. В математике я использовал знания прошлого мира и был на высоте. Задачи, которые мне предлагали, мог легко решить в уме и в три часа ночи, причём после капитальной попойки, но старался по понятным причинам не переусердствовать.

С сегодняшнего добавилось дня умение контролировать ману – этого я ждал с нетерпением: «Ура, мама, я еду в Хогвартс!» Реальность оказалась скучнее, чем рисовало моё воображение. Я просто сидел и пытался прочувствовать эту самую ману, вернее, её источник, под чутким руководством матери. Леди Милана вызвалась меня обучать лично. Но как же сложно сидеть на месте в таком возрасте! И так каждый день, выходные не предусмотрены. Почему не попал в это тело годам к шестнадцати, когда все обучения пройдут, а я всё умею?

Сегодня мы праздновали мой первый год после прорыва, это вместо дня рождения. Обычные люди празднуют день рождения, а маги – день прорыва. Ещё этот день был знаменательным тем, что к нам в гости намеревались приехать представители сильного рода, и что-то мне подсказывало: это не совпадение.

Разведчики начали прибывать за несколько часов до основного каравана. Как и полагается, нас предупредили за-

ранее, перед тем как караван появился в зоне видимости. Встречали важных гостей мы всей семьей – это выражение большого уважения и значимости гостей для хозяев.

По этикету я стоял почти с самого краю, замыкал шеренгу встречающих мой старший брат, который так и не смог преодолеть прорыв, но будет ещё пытаться. Его брат-близнец, к сожалению, не пережил третью. Те же, кто больше не сможет прорваться в силу возраста, вовсе освобождались от необходимости приветствовать важных гостей. Это даже считалось оскорблением, если отправляли встречать какой-либо род только неударенных членов семьи.

Процедура встречи уже началась, и я откровенно скучал. У меня едва начало получаться выделять ману из источника, и мне жутко хотелось закреплять прогресс и экспериментировать, вливая ману во всё, куда можно и куда нельзя. Опытным путём узнал, что домашние, да и дикие растения, не переносят вливания моей маны дольше двадцати семи секунд, рекордсмен, выдержавший те двадцать секунд – обычный сорняк. Домашние животные в панике убегали, едва увидев меня. Мне даже удалось поджечь бумагу исключительно с помощью магии. В общем, вредил хозяйству, как мог.

– Лаймон, подойди сюда, познакомься, – позвал меня отец.

А вот и кот в мешке. Рядом с грациозной женщиной стояла девочка примерно моего нынешнего возраста.

– Приветствую в нашем замке госпожу Элизабет ВRAIN, вас и ваш род, – произнёс я обычное приветствие главе рода

у себя в гостях согласно этикету.

– Какой обходительный и вежливый мальчик. Достойный сын достойного рода.

Я не обманывался её приятным голосом. Эта женщина добра ко мне, потому что я – выгодная партия для её рода. Своё прозвище, Красная княгиня, она получила не просто так: она была третьей сестрой в семье, а менее чем через год после смерти предыдущего главы рода стала первой. Первые две наследницы скоропостижно скончались при странных обстоятельствах. Расследование шло два года, но шло оно на месте. Удалось выйти только на мелких сошек, дальше след уходил за границы империи. В общем, повернули всё так, что умерли они, защищая интересы империи. Девушек объявили героями, род получил дополнительные привилегии – все счастливы.

Я её не боялся. Всё-таки львы не питаются насекомыми, и лев тут, увы, не я. Потому шутить над ней счёл нерациональным.

– Прошу, проходите в дом, – проговорила Талия Крайн на правах первой жены. Она, кстати, являлась родной сестрой второй жены моего отца и владела магией земли, как и большинство магов в нашей семье. – Лаймон, будь джентльменом, покажи юной леди наш замок, – ожидаемо велела она мне. – Леди Софии, позвольте вас сопровождать.

Я галантно протянул ей руку. Согласно этому чёртову этикету, я мог не произносить её фамилию, пока она у меня в

гостях.

– Позволяю, – девочка возложила ладонь на мой согнутый кренделем локоть.

На протяжении двух часов я честно водил её по замку и показывал наиболее интересные места: Зал Славы Крайнов, сад, кухню. Что нам понравилось больше всего? Конечно же кухня! Ещё бы, мы там успешно добыли себе сладостей. Софии явно льстило моё внимание. Несмотря на то, что она не представляла, для чего оно ей надо, я подозреваю, что женщины и к пятидесяти не все находят ответ на этот вопрос.

– А ты вправду пробудился в шесть лет? – Софии задала мне неожиданный вопрос.

– Да. Что тут такого?

– Просто я слышала, что парням слишком сложно про-
рваться. У меня три брата так и не смогли, – её голос немно-
го погрузнел.

– Понимаю. Мой брат Ваарис тоже не смог, третья попыт-
ка стала последней.

Как я успел понять особенности этого мира, маги тут в ос-
новном потомственные аристократы. Прорыв среди неблаго-
родных ничтожно мал.

– Дай сюда руки, проверю, всё ли с тобой в порядке, – де-
ловито сказала Софии и взяла меня за ладони. – Да, я чув-
ствую ману.

По глазам вижу: врёт. Ничего она не чувствует. Я вот, до-
пустим, вообще никак не мог почувствовать ману вне свое-

го тела. Но настроение у неё моментально поднялось, братья были тут же забыты.

– А ты давно прорвалась?

– Почти два года назад! Мне ещё пяти не было, с первого раза! – с гордостью в голосе проговорила она.

– Пойдём покажу кое-что.

Я повёл её в сад похвастаться своими экспериментами по передаче маны растениям. Что незамедлительно и продемонстрировал. Смысла в этом особого не было, но нужно же было чем-то занять порученную мне маленькую гостью. Да и детское тело требовало детских поступков. С невероятной скоростью я генерировал разнообразные развлечения. Дождавшись, когда цветок, в который наши садовники вложили немало сил, полностью иссохнет, я с видом победителя позволил ей любоваться результатом.

– Я тоже так могу!

И, не дождавшись от меня какой-либо реакции, тут же взялась за дело со старанием ребёнка, увлечённого очередной шалостью. Результат был такой же, как и у меня.

Мы ещё долго показывали друг другу, что умеем выделять ману из тела. Софии даже умела создавать огонь – слабенький, примерно как от дешевой зажигалки. О чём я, конечно же, умолчал. У меня подобное получалось редко. Обидно.

Гостили Враины у нас три дня. Занятия мне сократили, зато мы с Софией вместе посещали физическую подготовку

и контроль маны. В последнем она меня немного обходила, а в первом – я её. Я серьёзно: в физической подготовке обходил её совсем немного, и то только благодаря тому, что мужчины генетически сильнее женщин.

Она мне определённо нравилась: весёлая, любознательная, не любит уступать и любит похвастаться. Это были хорошие три дня. Нам было весело вдвоём, мы терроризировали весь замок, но нам всегда всё прощалось. Хорошо быть аристократом, а ребёнком-аристократом – ещё лучше.

В этот момент я задумался: кого во мне больше – Лаймона Крайна или Беликова Виктора Владимировича? Всё же я не мог представить, чтобы в прошлом мире так бегал, не считая детства. Хотя не факт, что мне этого не хотелось. Вроде мыслю рационально, как взрослый, но веду себя как ребёнок. Не хочу этим заморачиваться, лучше буду наслаждаться: не каждому дан второй шанс.

На третий день после тренировки мы побежали в сад. Вся живность уже привычно куда-то попряталась.

– Мы завтра уже уезжаем, – грустно проговорила Софии.

– Угу, – мне тоже не хотелось, чтобы она уезжала.

– Придумала! Когда вырастем, мы поженимся и тогда всегда сможем быть вместе, – ничего себе заявочка. А я наивно боялся её матери.

– А я тогда стану главой рода, – не знаю зачем, но решил подлить масла в огонь.

– Нет! – Софии ненадолго задумалась. – Придумала! Гла-

вой рода станет сильнейший из нас. Давай дадим друг другу обещание.

– Какое? – дело принимает неожиданный оборот.

– Что вне зависимости от того, какое примут решение взрослые, главой из нас станет сильнейший. Ведь мы тогда станем сами взрослыми и сможем сами решать.

Логика была железная, и отказ сейчас Софии была просто не способна принять. Я поддался её непоколебимой вере в свою правоту.

– Обещаю, что если мы поженимся

– Нет, на крови! – она бесцеремонно меня перебила. Не впервой. – Вот так надо! – девочка порезала себе руку маленьким ножичком. Понятие не имею, откуда он у неё и зачем. Сомневаюсь, что это всё было спланировано заранее. – Я, Софии Враин, клянусь, что когда я выйду замуж за Лаймона Крайна... если он сможет победить меня и будет сильнее меня, то я уступлю ему первенство в роду. Теперь ты! – Софии протянула мне ножичек.

– Я, Лаймон Крайн, клянусь: если Софии Враин, будучи моей женой, сможет победить меня, я уступлю ей первенство в роду.

Что ж, тупые поступки нужно совершать вместе.

Тогда мы ещё не понимали, как сильно это повлияет на наши жизни.

Глава 2 Учеба, учеба и еще раз учеба

С отбытием Враинов жизнь вернулась в свою колею, спокойная и размеренная. Тренировки и учеба занимали практически все мое время. Гости подобного масштаба к нам больше не заезжали. Брат так и не смог прорваться, но хотя бы остался жив, чему правда и сам не сильно был рад. Он будет вынужден покинуть род, и перейти в немагическое ответвление Кри. Они вели дела рода, занимались торговлей, бюрократией, исполнительная власть тоже была на них, ну и встречали неугодных гостей. Серьезные же решения принимали только магически одаренные, вот такое неравенство, сильные правят, слабые работают и подчиняются. И это еще не самое обидное, фактически он больше не будет являться членом нашей семьи. И это отражается во многом, допустим, если убьют кого-то с даром, то подобное убийство повлечет за собой войну между родами, ну, не считая честных дуэлей, что не редкость. Если же убьют неодаренного, чаще всего род убийцы попросту откупится небольшой контрибуцией в пользу пострадавшего рода.

Прошло два месяца как мы отпраздновали мой пятый год пробуждения, и наша бравая империя вступила в конфликт с островной империей за небольшую колонию. Нашего рода

это тоже коснулось, согласно вассальной клятве перед троном империи, мы обязаны предоставить воинов для военных действий. Триста пятьдесят полностью укомплектованных, хорошо обученных человек и три мага: первая, четвертая жены, и самая старшая из моих сестер, Кира – по слухам она отъявленный дуэлянт – и я склонен доверять тем слухам, сестрица как раз недавно выпустилась из академии. Наше войско – серьезная сила в регионе, но в масштабах империи – капля в море. Враины, к примеру, предоставили больше тысячи воинов и семь магов, а общая численность армии империи перевалила за семьдесят тысяч, и более пяти сотен магов. В случае серьезной войны можно было собрать в кратчайшие сроки в три, а то и в четыре раза больше, это я про магов, обычных воинов и того больше. Но все же без ложной скромности могу заявить, что все наши люди имели реальный боевой опыт, а все потому, что земли нашего рода расположены на самой окраине империи, совсем рядом с проклятым лесом, откуда регулярно лезли всякие твари. На границе стандартно дежурили минимум два мага, так что в случае банальных междоусобиц нас это касалось меньше остальных.

Собственно, на мне лично это никак не отобразилось, все те же тренировки и учеба, теперь меня мотивировали подготовкой к поступлению в академию. Прогресс в развитии был колоссальный, помимо огромной плотности маны, мне было подвластно преобразование маны в любую из стихий. И роду

пришлось дополнительно раскошелиться на учителя водной стихии, у нас, к сожалению, такого не было.

Уроки боевой магии тоже стоили отдельного упоминания, помню, как я с нетерпением ждал первого занятия, а теперь Скучно. Фактически практиковал простейшие заклинания, выстрел камнем из земли, сокращенно баллиста, простая со-сультка, огненный шар, лезвия ветра и так далее. Суть данных заклинаний – создать простейшее плетение на основе стихии и придать ей изначальную инерцию, вернее вытащить ее из астрала под давлением, так наверно будет понятнее, хотя от истины будет дальше.

Наименее любимыми мной были физические тренировки, нет не совсем так, есть несколько видов тренировок. Первые, со средней нагрузкой, обычно это обучение чему-то новому в разделе физического боя. Вторые – практика, там я показывал, чему научился, но в последнее время, практика была на каждой тренировке. И третье, то, что я сильно невзлюбил, смысл был в том, чтобы тело довести до физического предела. Длились они по два часа, но мне те два часа казались вечностью.

И результаты были колоссальными, сейчас в одиннадцать лет, я физически уже как минимум сравнялся с собой из прошлой жизни в пиковой форме силы.

– Доброе утро, молодой господин, – учитель фехтования привычно поприветствовал меня, чем выдернул из размышлений.

Я постоянно удивлялся его движениям: они легки и стремительны. Это было заметно, даже если он просто гулял в нашем саду. Антимаг на заслуженной пенсии – в его деле немногие до неё доживали.

– Привет. Как обычно, пробежка?

– Разумеется. Так же, как леди нуждается в уходе, так и тело перед тренировками нуждается в разминке. Понимание и того, и другого приходит с возрастом.

Рой разминался вместе со мной. Только вот к тому моменту, когда я уже дышал с трудом, у него ещё даже не началась лёгкая одышка. Уж не занималась ли империя тайными генетическими экспериментами? Мой учитель был значительно сильнее обычного человека. Поставил себе заметку изучить тему антимагов.

После разминки шла отработка базовых атакующих приёмов и защитных манёвров, а под конец – спарринг. Мне ещё ни разу не удавалось победить его, несмотря на то что я использовал всю доступную мне магию. «Золотой ребёнок», «гений Крайнов», «чудо рода» – ни одно из этих прозвищ мне не помогало с ним справиться. Это хорошо отрезвляло, спускало, с небес на землю. Я отдавал себе отчёт, что если бы мы по-настоящему сошлись в поединке, то он бы легко меня убил, и никакие перспективы в будущем мне бы не помогли. Любой бой идёт здесь и сейчас.

– Готовы?

– Готов.

Рой без предупреждения кинулся в атаку, не давая мне шанса воспользоваться магией.

Я резко отпрыгнул назад, и одновременно создал на линии атаки острые льдинки в воздухе – совсем недавно излучил. Рой берёт от них только лицо: его доспехи, к моему великому сожалению, эти снаряды пробить не смогли. Да, одних льдинок для победы мало. Закономерный результат: его клинок оказался у моего горла.

– Уже лучше, молодой господин. Воображение – неотъемлемая часть настоящего мага. Давайте разберём этот бой, – мастер вопросительно посмотрел на меня.

– Лёд не может пробить ваши доспехи.

– Прошу заметить, это лёгкие доспехи.

– Зачарованные, – выдал слабое оправдание я.

– Зачарованные. Но всё же они покрывают не всё тело. Что ещё?

– Гарда на вашей сабле защитила вашу открытую кисть.

– Верно, мой юный ученик! – подобный тон учителя означал, что он мной особенно доволен.

– При битве с магами потеря оружия с высокой долей вероятности повлечёт за собой смерть, если, разумеется, вы не маг. Магу достаточно пары секунд, чтобы убить безоружного человека, а без надежного оружия не дать магу этого времени практически невозможно.

– Я помню, вы об этом постоянно говорите.

– Верно. Несмотря на то, что вы маг с большими перспек-

тивами, внезапный удар может стать для вас смертельным. Не забывайте об этом. Это ещё не всё!

– Дыхание? – я проговорил как нерадивый ученик, что, собственно, так и было.

– Верно! Никогда не забывайте правильно дышать. Запомните, молодой господин: первые секунды боя сложно переоценить, но иногда бой затягивается, и тогда если дыхание сойдётся это будет конец.

Рой мне много раз демонстрировал, что бывает в таком случае. Ощущение не из приятных, и конечно же я понимал важность этого, но сосредоточиться сразу на магии и дыхании пока было сложно.

– Спасибо, учитель. Давайте ещё раз. Хочу кое-что попробовать.

– Вы приготовили для меня ещё что-то? Вы меня сегодня балуете! – в голосе учителя прозвучали нотки поощрения.

Уже полгода как мы договорились, что в конце каждой тренировки я ему показываю что-нибудь новенькое. Это хорошо стимулировало мой прогресс, помогало оттачивать не только навыки боя, но и магию.

– Готовы?

– Готов.

Рой всё так же пошёл на сближение с максимальной скоростью.

На этот раз я выждал, чтобы он подбежал достаточно близко, и создал огромную каплю воды, а потом резко её за-

морозил. Колоссальные затраты маны! Но в результате мы оба с головы до ног были закованы в ледяную тюрьму. Только я этого ожидал и мог себя освободить – тренировался заранее. Вначале я освободил от ледяного плена себя, потом Роя.

Послышались хлопки Маркуса Блая, учителя по магии воды, наблюдавшего за моей тренировкой. К слову, нанятый родом специально для моего обучения маг за свои услуги получал баснословные деньги и не только.

– Поздравляю! к завтрашнему занятию жду полный отчёт по данной схеме и пути её оптимизации. Безграмотные шаманы диких орков и то на подобное потратили бы меньше маны! – последнюю фразу он уже проговорил себе под нос, но я всё равно услышал.

После чего маг водяной стихии сразу же удалился.

– Это случилось... Я думал, смогу тебе ещё год быть спарринг-партнёром. Но нет, не судьба: ты и вправду гений. Подумать только, меня победил одиннадцатилетний пацан!

– Ну это было всего один раз! – попытался я подбодрить учителя.

– Ха-ха-ха! Мы, кажется, поменялись местами. Я не смогу быть полноценным спарринг-партнёром для тебя. Взгляни правде в глаза: разрыв в наших возможностях будет увеличиваться день ото дня. Через месяц ты уже будешь забирать каждый второй бой, а через два-три – каждый первый. Поверь мне, парень, я знаю, что говорю. Я доложу госпоже Си-

раине Крайн о твоих успехах; какое-то время продолжим, а потом тебе придётся ограничивать магию на моих занятиях.

Информация о моих достижениях распространилась со стремительностью женских сплетен. И если отец лишь скуп похвалил, то Сираина пообещала выделить кого-нибудь из сестёр для спаррингов. Ради интереса я как-то выходил на арену с Виолой (это было полгода назад), но был абсолютно бессилён против неё. Сейчас точно ничего не поменялось. И при этом Виола далеко не самый сильный маг: она скорее «прям девочка-девочка».

Маркус Блай хмурясь читал мои записи по использованному в бою заклинанию.

– Если бы вы были учеником академии, вас бы за такое отчислили! – недовольно высказывал он, – Первая ошибка: ваш учитель по фехтованию – антимаг. У него оружие, заточенное на борьбу против магов; то есть содержит визарий. А какая основная особенность визария?

– Визарий плохо совместимый с маной металл, при взаимодействии с ней он искажает её структуру, что мешает либо делает невозможным плетение заклинаний. А при контакте с телом мага блокирует циркуляцию маны! – по памяти проговорил я.

– Правильно! Первая потеря в мане была при формировании воды вследствие того, что она взаимодействовала с визарием... Вы написали, что можно было создать воду в непосредственной близости к визарию, но не касаясь его, а потом

её перенести. Но пометка: вы пока так не умеете... А у вас хороший контроль: контролировать подобные объёмы воды ещё и при соприкосновении с визарием... Но вы же маленький гений! Так что будем учиться контролировать воду! – Маркус погладил свою бороду и испытующе посмотрел на меня.

– Когда начнём?

– Похвальное рвение! Но сначала закончим разбирать ошибки... Вторая потеря произошла при заморозке воды... И ваше решение: создать кокон вокруг противника. Вы вначале залили всё водой, а потом заморозили её?

– Да, учитель!

– Вы просто нашли ответ в книге для магов воды? Что не есть плохо... Но в подобной ситуации, если бы против вас стоял маг, не сработало бы; вернее сработало бы, но с такими же потерями маны! А как вы прекрасно знаете, в бою магов чаще всего побеждает тот, у кого последнего закончится мана. Значит, что?

– Постараться не создавать более подобную ситуацию?

– Это очевидно! И её можете создать не только вы...

– Создал бы воздушные потоки, чтобы получить пространство для манёвра и вследствие преимущества...

– Нет-нет-нет! Сразу видно, что вас учили воздушники! – Маркус опять погладил себя по бороде. – Странно: ваш род специализируется на земле... В общем неважно... Запомните: маги воды, в отличие от воздушников, широко исполь-

зуют гравитацию. Просто создайте воду над ним в нескольких сантиметрах от визария – гравитация сама всё сделает за вас... Создайте в пяти метрах над противником шар воды с кубометр объемом – и заморозьте его!

Я незамедлительно выполнил это действие. Лёд с громким звуком упал на полигон и разлетелся осколками, от которых учитель бережно прикрыл нас.

– Вот так-то лучше! Затраты в разы меньше, а убойная мощь больше!

Спорить с этим было сложно. Да и не нужно.

– Итог: ваше плетение не развалилось только благодаря огромным вливаниям маны; но за саму идею хвалю! Помните: используя чужие шаблоны, высот в магии не достичь; да и с предсказуемым соперником драться легче!

Спасибо, учту...

– И да: пока не забыл – создайте немного воды... Хорошо... Теперь преобразуйте её в лёд...

Едва я проделал то, что учитель от меня требовал, как Маркус с удивлённым видом, как будто ему на обед принесли дохлую кошку, проговорил:

– Молодой человек, вы понижаете температуру ниже нуля? Я же вас учил взаимодействовать напрямую с водой! Холод льда – это следствие, а не причина! Как вообще до такого можно было додуматься? И что ещё важнее: как это у вас вообще получилось в ваши-то годы?

Выполнял требование учителя немного с бунтарскими

мыслями: что ж, получить лёд при плюсовой температуре? И как же я сам не догадался? Прощай физика! Придется забыть всё, чему ты меня, родная, учила. Ну вот прям проще простого!

Наконец-то мне удалось превратить воду в лёд, потом в пар, потом обратно, что было особенно тяжело. При переходе из пара обратно в воду я потерял не менее девяноста процентов массы материала, который мне доверили для обучения!

Это очень хороший результат! – похвалил меня Маркус. – Со временем вы его доведёте до совершенства. Что же, приступим к изучению управления водой в любом её состоянии...

Вечером я, уставший физически и морально, поплёлся к нашему целителю, к Ромиану. Он примерно час колдовал надо мной. Внешне это было похоже на массаж, внутренне же он с помощью магии жизни помогал телу восстановиться и сразу же поправлял, если появлялись какие-либо отклонения или повреждения.

И это ещё не всё. Недавно я рассказывал про тренировки с полной отдачей: так вот, на них целитель тоже присутствовал. И если считал, что моё тело не достигло нужной кондиции, заставлял продолжать заниматься. А когда я падал от усталости, проводил свой массаж, который, к слову, был весьма болезненным, но, стоит признать, чудотворным.

Как будто этого мало: примерно раз в месяц к нам приез-

жал имперский целитель из рода Фейхарт и проводил надомной известные крайне немногим манипуляции. И это было очень большое везение: обычно целителя такого уровня выделяли только первенцам. В нашем роде это Кира. Даже не знаю, чем наш род за это заплатил.

Под руководством Индины Крайн, пятой жены моего отца я пытался вырастить съедобные плоды, вливая в них свою ману. Только вот получалось у меня плохо. Растение уже не помидало сразу, как только я к нему прикасался, но и плодоносить тем, что мне надо, не спешило. Получалась просто объёмная масса из зелени, большой плотный ком, не способный к продолжению жизни без моей подпитки. Это убожество было далеко от идеала, но условно пригодно в пищу.

– Ещё раз взгляни на схему. Твои ростки формируют питательные элементы так, так и так, а нужно во-от так.

Индина показывала мне пальцами на большую схему, которую нарисовала специально для меня.

Работа с растениями давалась сложнее всего. Я уже не так любил это занятие, как четыре года назад. Мда, уничтожить росток гораздо проще, нежели сотворить что-то путное. Поначалу для меня все плетения казались сложными и непонятными, и я удивлялся: как же это всё работало? А когда вникал в суть заклинаний – сразу всё становилось простым и понятным.

– Может, лучше поработаем напрямую с землёй? – я жа-

лобно посмотрел на пятую.

– Нет. Ты должен понимать, что маг – это скорее ювелир, а не кузнец. При создании по-настоящему сложных заклинаний ошибка может стоить магу жизни.

– Серьёзно? Я о таком раньше не слышал.

– Примеров достаточно. Просто о них не распространяются. Но тебя положено знать. Да, думаю, время пришло – расскажу пару историй.

Я с удовольствием приготовился слушать, что-то вымотала меня эта оранжерейная работа.

– Случилось это почти пятьдесят лет назад: две империи схлестнулись в кровопролитной войне. Это было время героев, и тогда состоялась Битва магов – так её потом прозвали. С каждой стороны участвовали более двух тысяч магов; обычных людей – и вовсе за сотню тысяч. Сражение шло уже два дня.

Индина понизила голос и активно жестикулировала руками, нагоняя жути и пытаясь меня напугать или просто для придания атмосферы.

– Многие маги уже истощили свои резервы маны и вынуждены были покинуть поле боя. Остались самые стойкие, самые сильные – в общем, самые-самые. И тогда первый наследник императора принял решение собрать кольцо из ста двадцати магов. Все участники понимали риски, но выхода не было: либо всё поставить на одно мощное заклинание и победить, либо поражение и смерть.

Кольцо было создано. Заклинание получилось воистину смертоносным. Это был всепожирающий огонь, что сжигал даже металл; ничто не могло существовать в зоне его поражения. Пламя прошло как горячий нож сквозь масло... нет, как Лаймон по сладостям – ничего не оставалось после него.

– Да ну тебя! – ну был за мной такой грешок, но я же растущий организм.

– Всё-всё, больше не буду, – Индина по-доброму улыбнулась, – слушай дальше. Этот огонь прошёл по армии врагов; выжили лишь те, кто побежал заранее. Все же, кто попытался дать отпор, моментально погибли. Но и цена была высока: шестьдесят семь человек из круга упали за смерть, тридцать четыре навсегда лишились дара – что для мага даже хуже смерти.

– Бабушка Эльма там потеряла дар?

– Спроси лучше это у неё. И помни: это некорректный вопрос. Но тебе она расскажет.

Индина надолго замолкла, думая о чём-то своём, и только после моего нетерпеливого ерзания продолжила:

А сейчас мы подобрались к самому важному. Выжили и сохранили свой дар не те, кто обладал большими запасами магии или предрасположенностью ко всем стихиям, а те, кто был достаточно искусен в тонкой работе с маной, кто умел рационально её использовать. Вот такая история.

Она развела руками. Затем, оценивающе глянув на меня и постучав пальцами по губам, всё же решила добавить:

– Хотя по другой версии наследник просто переоценил свои силы. Вполне вероятно: если бы он доверил главенство в круге более опытному магу, то с нашей стороны не было бы подобных потерь, и на одну империю стало бы меньше. Но об этом лучше помалкивать.

Индина смешно погрозила мне пальцем. Понял, не дурак. Помалкивать, значит, помалкивать.

Глава 3 Бенефициары войны

Война закончилась через десять дней после начала. Ещё через две недели отряд нашего дома вернулся с почётом, не потеряв ни одного человека – ни мёртвыми, ни ранеными. Отец в честь этого закатил большой пир: алкоголь и истории о подвигах лились рекой. Старшая сестра по секрету сказала мне, что они не участвовали ни в одном сражении. Вот это я понимаю успех! И себя показали, и сами не пострадали.

На этом хорошие новости не закончились: наш род, как участников, приглашали во дворец императора на торжества по случаю победы во славу империи и прочее, прочее.

Приглашение пришло на участников, главу рода и на меня отдельно. В письме было указано, что заинтересованные лица хотели бы познакомиться со мной лично. Я уже свыкся с идеей, что я гений и всё такое, но, чтобы мной интересовался императорский род! Не имей я печальный опыт прошлой жизни, когда возгордился больше позволенного, то повторил бы эту ошибку, сейчас же относился к таким авансам более осмотрительно.

Выезд был назначен через три дня. Уйма времени, но так считал только я. Женщины заплотомно перебирали свои многочисленные наряды. Как, наверное, во все времена и во всех мирах, сетовали, что им совершенно нечего надеть. Не понимаю, как всего три женщины могли навести такую суету.

ту! Мужчины в тысячный раз перепроверяли безопасность маршрута. Он был всего один, так что выбор невелик, и, исходя из этого, организовывали охрану каравана. Мне даже сократили сегодня обучение, вернее, заменили привычные предметы на повторение правил и норм этикета при императорском дворе.

Собрались и даже выехали почти вовремя. Через полдня наш караван остановился на перепутье дорог. Мы дожидались Враинов – они немного задерживались. Ничего критичного, просто лёгкая поломка повозки. Об этом нам сообщили разведчики, о чём я подслушал, пользуясь тем, что на меня не обратили внимания во время доклада.

Я немного волновался: всё же мы с Софии не виделись больше четырёх лет. Не ожидал от себя такого. И вот их караван показался из-за поворота. Он был как минимум в два раза больше нашего. Если так подумать – вся эта куча народа нужна, чтобы обслуживать девять человек – официально приглашенных участников делегации. Маги любят комфорт и охотно его для себя обустраивают. Если финансы позволяют, конечно.

Да, Софии тоже была здесь. Не знаю, как её род выбил для неё приглашение, но разве это важно? Я, как самый обычный пацан, просто был счастлив, что мы проведём ближайшее время вместе. Пропустив мимо ушей все взаимные приветствия взрослых, просто постояв рядом для галочки, мы с подругой убежали в хвостовую часть каравана, чтобы взрос-

лые не мешали нам.

Всё же, несмотря на опыт прошлой жизни, детское тело берёт своё. Оно наполнено энергией, хочется приключений, а всё вокруг наполнено живыми красками. Мне даже становилось грустно от знания о том, что эта детская непосредственность скоро пройдёт.

– Я слышала, что ты универсал, это правда? – начала разговор Софии.

– Да, – нет, вроде бы разумом взрослый мужик, а грудь сама колесом выпячивается. Что уж говорить, приятно. И помнила меня, и даже интересовалась моими успехами.

– Покажи!

Я хвастливо зажёг на пальце небольшой огонёк, создал немного воды, после чего превратил её в лёд. Войдя во вкус, вытащил у неё из кармана небольшой камешек, который как будто бы сам создал. Ну, не совсем создал – тут я сжульничал: камешек был в рукаве. И под конец намагичил слабенький порыв ветра.

– Классно! Я маг огня, ну и ветром немного могу управлять.

– Хорошая комбинация. Это лучше, чем огонь и вода, – поддержал я подругу.

– А то! Я помню про наш договор. У меня лучшие тренеры по всей империи!

– А у моих тренеров – лучший ученик, – и по трёпу тоже лучший, но это уже богатый опыт прошлой жизни.

– Проверим? – не придумав, как достойно ответить на мой словесный финт, Софии пошла в любовую атаку.

– Давай. Только лекарей позовём.

– Боишься? – с превосходством спросила Софии.

– Нет. За тебя переживаю, и ведь не соврал почти, запросто могло пойти что-то не так, всё же мы далеко ещё не полноценные маги, а уж с моей дурной силушкой

Она задумалась, потом решила всё же принять это за комплимент.

– Хорошо. Пойдём за лекарем, – и, не дождавшись моего согласия, убежала.

Когда я её догнал, она уже обо всём договорилась со старшими. Элизабет Враин дала своё согласие при условии, что спарринг будет проходить под надзором взрослых. Мой же отец, уже будучи навеселе, дал своё согласие, не особо задумываясь о последствиях. К счастью, рядом была первая жена, которая одобрительно кивнула, и Кира, которая, казалось, только этого и ждала.

И вот на ближайшей стоянке наше маленькое противостояние собрало огромную публику. С нашей стороны – моя старшая сестра в роли судьи, от них – лекарь, и лекарь весьма неплохой, иначе бы дуэль не одобрили. Ну и вся остальная толпа в роли зрителей. Наслаждаться зрелищем не могли только патрульные.

– Надеть защитные амулеты! – удостоверившись, что мы готовы, моя сестра, вызвавшаяся судить наш бой, дала ко-

манду начинать.

Софии не изменила своим привычкам и сразу же создала атакующее плетение. Это был банальный огнемёт: без сильных ожогов точно бы не обошлось, попади она по мне. Ха, как же предсказуемо! Я материализовал перед собой ледяную стену, которая легко отразила весь урон. Причём изначально я создал её слегка под уклоном в сторону Софии, и подчиняясь закону гравитации стена начала падать на неё. Еще и придержать пришлось, а то ведь и придавить могло. Она ожидаемо отпрыгнула назад, но споткнулась о невесть откуда взявшийся камень и чуть не упала, едва устояв на ногах. Не давая противнице послаблений, я создал прямо вокруг неё литров двести воды и привычно заморозил её. Мне не хотелось вредить по-настоящему, так что я просто обездвигил мою противницу.

Зря я недооценил упорство девчонки: лёд, так надёжно удерживающий моего учителя по фехтованию, начал таять. Всё вокруг заволокло паром. Софии создала порыв ветра, который разогнал пар и восстановил видимость.

Как же быстро она учла свою ошибку: в мою сторону полетели отдельные шары огня. Они опасно взрывались при соприкосновении с вновь созданной мной стеной. Причём эти шары направлялись с помощью ветра: их хаотичное движение было непредсказуемо. Умная! Наврала мне про слабый контроль воздуха... Ну да ничего: секрет продержался недолго.

Я отступал. Софии обошла мою первую стену, мудро не став запрыгивать на неё – жаль. Мысленно хлопнув себя ладонью по лбу, – Какой же я дурак! – я создал ветер в противоположном направлении. Теперь он дул в сторону Софии, и её же огненные шары дружно полетели в хозяйку. К моему удивлению и возмущению, грозные снаряды не причинили создательнице никакого вреда: она развеивала их перед самым касанием.

Надо было добавить своих! Я же знал, что чужой энергией управлять намного сложнее, а она точно ещё не умеет. Да и пойдёшь в горячке боя разберись, где тут свои, а где чужие. Ладно, задним умом все сильны.

Создав простенький огнемет, который она ловко блокировала огненным щитом (правда, почти полностью перекрыв себе видимость), я, пока Софии воевала с огнём, растопил обе стены – точнее, то, что от них осталось – и направил воду противнице в ноги, заморозив её по колено. Конечно, она сразу же начала растапливать лёд, но кто же ей позволит? Моментально сократив дистанцию, я начал создавать новый лёд вокруг девушки. Она растапливала, а я намораживал новый, она растапливала – я намораживал.

Противостояние стихий: лёд против пламени. И мой лёд выигрывал с хорошим отрывом: запас энергии у меня значительно больше, результат очевиден. Софии быстро поняла бесперспективность этой затеи и, похоже, на остатках маны вложилась в решающую атаку.

Вокруг всё заволокло огнём – прямо inferно на минималках. Тут уж мне пришлось создавать воду в большом количестве, тем самым защитив нас обоих: настоящее inferно мы бы не пережили. Да, Софии выдохлась окончательно и совсем осталась без маны.

Я подошёл к девушке, победно приложил указательный палец к её горлу, продавив щит амулета, и тихо проговорил так, чтобы слышала только она:

– По-видимому, быть мне главой.

Кто-то из старших почти моментально разогнал пар, появившийся при буйстве противоположных стихий. После этого сразу же раздались громкие аплодисменты, заглушая объявление меня победителем. Особенно отличалась чернь: для них подобное зрелище – редкость. Если раз в жизни увидят – считай, повезло. Будет что детям рассказать, а то и внукам.

Злилась моя маленькая подружка недолго: уже через пару минут запросила реванш. Но реванша ей никто позволять не собирался. И наши, и Враины знали, что я сильнее; зачем лишний раз кичиться этим перед могущественным родом?

Дальнейшее путешествие прошло относительно спокойно, если не считать того, что всё, к чему прикасалась Софии, превращалось в сущий хаос. Рядом с этим ходячим бедствием спокойствие могло только сниться.

Ну что сказать, на мой критический взгляд, Велград – это

столица нашей империи, названная в честь основателя нашей империи Велгара Эденроя великого. Выглядит столица на порядок лучше нашего городка при поместье. В город нас пустили без вопросов, даже проверять не стали на наличие контрабанды. Ещё бы кто-то попытался!

Улицы достаточно широкие: на центральных магистралях легко могли разъехаться четыре каравана, и ещё бы осталась уйма места для прохожих. Давно я не видел таких городских просторов. Не доезжая сотни метров до ворот дворца, его первого укрепления (не считая стен города, конечно, и вторых стен, что отделяют знать от черни; в общем, многого не считая), нам пришлось выбраться из карет. Дальше – только пешочком. А я уже размышлялся, что нас, таких героев, почти до трона довезут. Не положено по статусу, выходит.

Это мой первый визит куда-либо вообще. Я ещё ни разу не покидал пределов владений рода. Меня берегли, как невинность наследной принцессы. Первый раз – и сразу в высший свет. Попал в новый мир, сразу успешный прорыв, закономерное повышение статуса... Тут не до путешествий: учёба, учёба и ещё раз учёба – всё по заветам известного классика. Надо будет обязательно наверстать упущенное. Это в смысле погулять и посмотреть, учиться и так много.

Апартаментами нас не обидели, всё в лучшем виде. Помывшись и переодевшись, я побежал осматривать замок. Серьёзно, не каждый день выпадает такая возможность. Но, к сожалению, был остановлен одним из многочисленных лаке-

ев.

– Сэр, разрешите проводить вас к экскурсионной группе.

Похоже, не я один тут такой, решивший проверить, что да как в королевском дворце. Что ж, похоже, одному тут шлаться никто не позволит. Вон, целую группу любопытных набрали. Бояться, что разнесём дворец или что кто-нибудь что-нибудь сопрёт? Я вот честно-честно не собирался ничего такого, только посмотреть.

Пока мы шли, многочисленные слуги бегали по своим большим и маленьким делам. Если бы замок был организмом, то они были бы его кровью.

– Прошу вас, ожидайте здесь начала экскурсии, вежливо, но непреклонно сообщил мне слуга.

Меня завели в детское крыло, и я тут был далеко не первый. Детей (ну как детей – младше меня никого не было; старшему из находившихся – крупному детине с хитрыми бегающими глазками – было не больше четырнадцати) собралось много, человек тридцать. И все одарённые: в этом сомневаться не приходилось, так просто приглашения в императорский дворец не раздают. Парней всего пятеро, остальные – девушки. Очевидный и понятный перевес в сторону последних.

Дети с доступным только детям энтузиазмом обсуждали военные подвиги, совершённые их семьями в успешно завершившемся походе.

– Лаймон, что так долго? – это была, конечно же, Софии.

Резко оборвав беседу с неизвестным мне парнем, она направилась ко мне.

– Значит, это о тебе и твоих якобы талантах Софии рассказывала? – ко мне подошёл слащавый парень примерно на год старше меня.

– Надеюсь, только хорошее? – пусть начал он весьма грубо, затевать конфликт я не хотел.

– Не совсем. Она сказала, что лучше уйдёт в твой род, чем в мой, несмотря на то что мой род – первый после трона, – последнее было сказано с таким апломбом, что ему позавидовал бы и опытный церемониймейстер. – И ещё я первый наследник!

– Наверное, ей что-то лично в тебе не понравилось? – я небрежно пропустил последние слова про наследника и решил немного позлить наглеца: – Может, жакет по фасону к обуви не подходит?

Я догадался, кто это. Уроки по генеалогии не прошли напрасно. Скорее всего, это Фольтес Фельман. Неудивительно было его здесь увидеть.

– Что?! – он начал себя придирчиво осматривать. Попался на такой дешёвый трюк!

Спохватившись, недобро зыркнул из-под бровей и сквозь зубы проговорил:

– Плохая шутка.

Быстро он сообразил. Ссориться с ним я не собирался, но и просто так проглотить его хамоватые нападки не мог.

– Софии! Всё как ты и рассказывала: наглый аристократишка с окраин, не привыкший к приличному обществу! – заметив интерес окружающих, Фельман приосанился.

– Я такого не говорила! – тут же одёрнула его Софии.

– Соврал?! – Я картинно распахнул глаза. – У нас рядом с границей слово аристократа надёжно: от этого может зависеть жизнь. Но, как вижу, вам в ваших теплицах это ни к чему.

Фольтес аж покраснел: видно было, что он не привык слышать отпор.

– Ты оскорбил мой род! Извинись сейчас же!

– Чем же? В нашем разговоре не был упомянут абсолютно ничей род.

Дело принимало нежелательный и даже опасный оборот. Его род и вправду силен.

– Я не собираюсь объяснять тебе основы! Это упущение твоих учителей!

Почти все собрались вокруг нас с совсем не детским любопытством ожидая, чем всё это закончится.

– В таком случае и я не

– Уважаемые господа! Спасибо за ожидание. Прошу, следуйте за мной!

Экскурсовод перебил меня, тем самым закончив наш спор. Надеюсь, у этого не будет продолжения.

Мы дружной толпой пошли за ведущим. Тот провёл нас богато украшенными коридорами и остановился перед рас-

пахнутыми дверями одного из залов.

– Господа, вы можете лицезреть Зал Императоров. Здесь собраны свидетельства всех значимых сражений нашей великой империи. На табло и картинах вы можете увидеть время сражения, императора, возглавлявшего армию, имена родов, что он призвал под свои знамёна, итог и последствия. Битва при Трёх Холмах, сражение против безумного герцога... – экскурсовод начал перечислять все сражения, при этом обильно восхваляя императоров.

Это было не совсем то, чего нам хотелось, но воспитание у знатных родов на высоте. Никто не позволил себе проявить невнимание или непочтение в подобном месте. Все понимали, какие могут быть последствия.

– А сейчас мы находимся в личном музее Императорской семьи Энгрин, да будет их правление вечно! – наш сопровождающий провёл нас в следующий зал.

– Здесь можно увидеть самые редкие и необычные вещи, собранные со всей империи и за её пределами. Начнём с доспехов императоров. Практически у каждого они были индивидуальными, но бывают и исключения. Иногда удавалось найти или создать что-то столь мощное, что вещь продолжала служить следующему императору. Обратите внимание: оружия тут нет. Оно, как и полагается, захоронено вместе с почившими императорами.

Со вкусом у них всё в порядке. Все доспехи, без исключения, роскошны. Кажется, что каждый – это дело всей жиз-

ни лучших мастеров своего времени. Я нутром чуял магию в них, хотя был ещё в этом новичком. И ещё: это только показуха. По-настоящему серьёзные вещи Энгрины не выставляют на всеобщий обзор – они же не идиоты. Но даже этого хватает, чтобы произвести впечатление.

Осмотр и этого зала не занял много времени. Всё же совсем уж неотёсанных дикарей здесь не было: в каждом роду имелись и более убойные, и более интересные магические штуки и артефакты. Наша скучающая толпа, дружно изображая крайнюю степень заинтересованности, прошла дальше.

– Тут вы можете лицезреть лучшие творения изобразительного искусства, скульптуры и иные предметы, имеющие историческую и материальную ценность. Прошу: только ничего не трогайте! Все эти экземпляры уникальны, и потеря даже одного из них будет невосполнимой потерей для всех нас.

По-видимому, так считал только экскурсовод, но всё же мы держали себя в руках, даже Софии.

Картины, статуи, декоративная посуда – всего здесь было в огромном количестве, и как минимум половина несла в себе тематику правящей семьи. Я остановился перед картиной «Чёрный квадрат». О как, и тут есть свой Малевич.

– Вижу, вы заинтересовались данной картиной, – экскурсовод, увидев, что я надолго задержался, подошёл ко мне. – Эта картина знаменательна тем, что какой-то шарлатан хотел выдать это за шедевр, но император Антониан III шутку

не оценил и приказал казнить хитреца. Потом выяснилось, что много по-настоящему хороших картин вышло из-под его кисти, и это было решено повесить в музей как вещь, имеющую красивую – хоть и трагичную – историю.

Всё, как и везде, слава нашла своего героя только посмертно.

Заметив кучку о чём-то перешёптывающихся подопечных возле бронированного стенда, он поспешил со своими объяснениями к ним.

– Это – самые ценные экземпляры: короны поверженных либо признавших власть Империи правителей различных королевств. Их тут немало, больше тридцати. Думаю, вы и сами знаете, какие рода решили добровольно влиться в состав империи. Передача короны на хранение Энгринам означает принадлежность вашего рода к Империи, и вы можете пользоваться всеми её благами и преимуществами. На табличке рядом с каждой короной указаны род, присягнувший на верность и дата его присоединения к империи.

Я обратил внимание на корону Фельманов. Я и до этого знал, что они покорены. Грязные языки даже поговаривают, что они были в коалиции против Империи, но предали своих союзников, тем самым подарив Империи лёгкую победу. По слухам, получив за это немало земель побеждённых. Официальная же версия придерживается мнения, что это была всего лишь военная хитрость, но по итогу все сходятся в одном: Фельманы провернули грандиозную аферу, баснослов-

но обогатившись на этом, но нажив себе много врагов. Большинство из которых, к их счастью, не дожили до наших дней. Враги не дожили, но память о неблагоприятном поступке осталась.

– На этом экскурсия закончена. Сейчас вы можете отправиться по своим комнатам и подготовиться к предстоящим мероприятиям.

Нас культурно выпроваживали из музея. Экскурсовод не мог сказать нам прямым текстом: «Уходите отсюда» – всё же мы благородные. Но и мы не могли послушаться его вежливой рекомендации: он – имперский человек.

Я обратил внимание, что мой конфликт был не единственным. Нет, прямых оскорблений не было, и тон никто не повышал, но недвусмысленными намёками перекидывались постоянно. Среди нас были представители не только дружественных родов, да ещё и присущая подростковому возрасту жестокость. А если эти дети-подростки ещё обладают могущественной магией, помноженной на аристократическую безнаказанность, – адская смесь.

– Лаймон, извини. Я не знала, что всё так получится.

Софи выглядела как собака, понимающая, что сделала какую-нибудь пакость, и пришла сдаваться с поличным в надежде на доброту хозяина. После такого злиться на неё было сложно. Она из тех людей, которым прощают почти всё – даже завидно немного.

– Пока ещё ничего не произошло. Надеюсь, Фольтес не

будет на этом зацикливаться.

– Надеюсь, но сомневаюсь, – виновато пробурчала девушка, – когда мы приезжали в гости к Фельманам, слуга при нём уронил поднос с едой, и ему немного забрызгало ботинки вином. Он приказал отрубить слуге руку и выбросить его из замка.

Друзьями мы с ним точно не станем, но я об этом тактично промолчал.

– Ты была у него в гостях?! – я изобразил лёгкую ревность.

– Да... – неуверенно проговорила Софи, осознав, что сболтнула лишнего, решила пояснить: – Не то, чтобы я одна была у него в гостях... С родителями, конечно. Сам понимаешь: высокие рода, связи, сотрудничество и всё такое.

Ну да, ну да... Ко мне на смотрины Враины приехали, как только я успешно преодолел прорыв. Не стоит и мечтать, что приглядываются они только ко мне.

Дальше мы шли молча, каждый думал о своём. Лично я сразу же, как вернулся в апартаменты и лёг спать. День выдался тяжёлым; исследовать дворец не получилось. Видимо, хозяева понимают, чего можно ожидать от детей и подростков, и предусмотрительно нашли им развлечение.

Глава 4 Турнир магов

Пробуждение вышло легким, так бывает, когда впереди тебя ожидает что-то интересное: открыл глаза – и готов хоть на край света. Как мне было известно, в первой половине дня должен был состояться турнир магов, на вторую запланирован бал. Турнир, конечно, интереснее! Еще бы, это финал! Отборочные проводятся внутри академии, сейчас сражаться будут лучшие из лучших, конечно же, под тщательным приглядом беспристрастных судей и врачей.

К семи утра завтрак уже был накрыт расторопными слугами. Позже меня пришел только отец, и то из-за похмеля, он любитель праздного образа жизни. За столом текла неспешная беседа. Талия, первая жена, обсуждала с моей старшей сестрой ее будущего мужа, некоего Эрайна Вингомонта. Никаких серьезных разговоров, обычный женский щебет. Вполне вероятно, что эта болтовня была заранее спланирована, даже меня предупредили, что здесь у всех стен есть уши.

– Ну что, семья, как настрой?

– А вот и глава семейства. Завтракай скорее, дорогой, скоро начало, только тебя ждем, – ответила за всех Талия.

– Сию минуту, мэм, – отец поддержал игривый тон жены. Долго ждать нам не пришлось, управился он менее чем за пять минут.

Места на трибунах для нас, конечно же, были забронированы заранее. Я едва сдерживал нетерпение. Такое зрелище, да ещё из вип-ложи, тут не только мальчишке, но и взрослому простительно.

Арена была впечатляющих размеров, подозреваю, что без магии при строительстве не обошлось. Даже на Земле, в двадцать первом веке, это сооружение считалось бы сложным как с технической, так и с архитектурной точки зрения. Основной материал арены – идеально отполированный камень. Она выглядела одновременно грубо, как будто говорила, что это не цирк для детей, это Арена, здесь правят кровь и смерть. И в то же время величественно: человек, видевший ее, чувствовал себя ничтожно маленьким и незначительным. Входов было несколько: один для простолюдинов, второй для аристократов, третий для участников. Готов поспорить, что императорский род имеет отдельный вход. Нашей семье полагалась отдельная ложа с хорошей видимостью на происходящее на арене и одновременно высокой защитой от шального заклинания.

Мы пришли к самому началу представления. На специальном возвышении в это время выступали восемь девушек, показывая невероятное фаер-шоу. Взрослых оно особо не заинтересовало, они переговаривались меж собой, женщины исподтишка рассматривали наряды соседей. А вот я протиснулся в первый ряд и уселся максимально близко к перилам, отделяющим зрителей от арены. Помимо физической защи-

ты, ограждения несли в себе и защитную магию: высовывать-ся за них уже опасно, о чём нас заранее предупредили.

На сцене бушевал танец, и огонь был полноценный участник этого танца. Каждое движение выступающих, казалось, отработано по тысяче раз, отточено до совершенства. Столь разрушительная и непредсказуемая стихия, как огонь, была покорна и нежна с танцорами. Со стороны всё казалось таким легким и простым. В какой-то момент девушки закрутили огненный торнадо, что полностью обвил их тела. На самом деле невероятно сложный номер. В теории я знал, как это делается: если огонь сильно насыщен моей маной, то я могу заставить его не обжигать себя. Кого-то другого обезопасить от своего огня на порядок сложнее. А их восемь. Хотя, может быть, ведёт одна девушка, а остальные семь просто подстроились под её ритм маны. Теоретически возможно, практически тоже, но очень сложно. Нужно будет попробовать.

Танцовщицы тем временем успели закончить своё выступление под оглушительные овации толпы, даже из лож раздались снисходительные хлопки. Я тоже искренне аплодировал.

– А сейчас начнётся то, чего мы все так долго ждали, ради чего пришли сюда, бросив все свои дела, невзирая на знойную жару, перехитрив жадных перекупщиков билетов. Дамы и господа, благородные и простые землепашцы, встречайте наших ФИНАЛИСТОВ! – громогласно возвестил по-

явившийся на арене комментатор, разодетый в яркие цвета.

Под ритмичные удары барабанов на арену вышли восемь человек. Сразу с восьми сторон вверх взметнулись мощные струи огня, рассыпавшись в поднебесье снопом шипящих искр. Да это круче родных земных фейерверков! Смотрелось классно. Организаторы знают своё дело, имперский люд более чем избалован зрелищами.

– Посмотрите на этих людей! Это гордость империи, её опора, не побоюсь этого слова, её будущее – восемь самых сильных учащихся академии этого года. Сегодня мы узнаем, кто же из них сильнейший? Кто заберёт с собой главный приз – золотой посох основателя? – копию, конечно же, комментатор про это скромно не упомянул. – А сейчас наши финалисты пожмут друг другу руки, но я даже отсюда ощущаю напряжение между ними. По глазам симпатичной девушки вижу, что она говорит двум парням, участвующим на арене: вы мужчины, конечно, в дефиците, но от меня послаблений не ждите.

Комментатор, или как он здесь правильно называется, продолжал развлекать толпу. Тем временем прошла жеребьёвка, и на арене остались две девушки, остальные ушли на трибуны. К нам забежал служка, как я понял, принимающий ставки. Отец и сестра поставили на блондиночку, остальные воздержались, а у меня просто не было своих денег.

- Поприветствуем первую двойку участников: неподражаемую Викторию Враин и бесподобную Алию Крифон.

Девушки обменялись своими самыми обворожительными улыбками. Показали сопернице все зубы до единого. Судья проверил защитные амулеты и дал знак к началу.

Виктория начала с торнадо, смесь воздуха и огня, ловко закрутив его вокруг соперницы. Предсказуемо, но от этого не менее эффективно – неувядающая и действенная классика. В дополнение пустила рой огненных шаров по спирали, но все они безуспешно разбились об огненный же щит Алии. Девушка стойко держала оборону и спокойно стояла внутри торнадо, тем самым экономя ману. Мы могли только позавидовать ее выдержке. Торнадо утих, по-видимому, Виктория, поняв бесперспективность своих усилий, перестала тратить на него силы. Кто же ожидал от такой пигалицы, что ее не сможет снести целое торнадо?! Виктория продолжила атаковать, на этот раз простым огнеметом. Простой, добрый огнемет. А вот и Алиа наконец-то перешла в контратаку и сделала это практически вслепую. На звук, что ли. Прямо под Викторией расступилась земля, почти поглотив ее. Виктория ловко ушла воздушным трамплином, но это было близко. Не припомню ни одного турнира, чтобы хоть кто-нибудь не использовал огнемет. Он слепит противника, заставляет тратить силы и время на щиты, а это сложно переоценить.

Пока я сам себе с умным видом объяснял тактику ведения магического боя, Виктория неудачно приземлилась, кажется, подвернула ногу. Алиа не дала ей ни единого шанса прийти в себя, атаковав хаотичной россыпью огненных ша-

ров. Это был только отвлекающий маневр. Настоящая атака не заставила долго ждать – обычная баллиста, простой земляной ком в спину, и щит не выдержал. Вот так, мои друзья: неудачно приземляешься, подворачиваешь ногу, и это приводит к поражению. Обидно? Еще бы! Маленькая ошибка – большие последствия. Но именно ошибки чаще всего определяют исход боя.

Выбежавший на поле медик показал, что с Викторией все в порядке. Прямо от сердца отлегло. Я бы не смог спать, зная, что такая девушка серьезно пострадала. Ставлю дырявый сапог против новенького золотого, так подумала вся мужская часть арены.

Я перестал слушать вещавшего что-то комментатора, анализируя бой. Длился по времени он секунд двадцать. Не думаю, что у Виктории были серьезные шансы, и моя сестра об этом знала лучше меня.

– Поздравляю с выигрышем. Как понимаю, ты ожидала чего-то подобного?

– Ну, конечно, ожидала. Алия – дуэлянт, Виктория же вышла в турнир случайно, – Кира ответила мне, как будто это прописная истина. Может, для студентов академии так и есть, я же повелся на хрупкий внешний вид Алии. Ничего, урок на будущее, на магической арене правят далеко не мышцы.

– И кто по твоему мнению победит в турнире? – задал не сильно интересующий меня вопрос, просто потому что

видел по сестре, она сильно хотела об этом поговорить, а тут такие благодарные свободные уши.

– Эбигейл и Гриндан – фавориты, у них по три стихии. Алия, конечно, тоже может, но ей должно сильно повезти. Про остальных я ничего не знаю, значит, они никак не выделялись во время моей учебы. Из этого следует, что они не побеждали в соревнованиях академии, и не думаю, что что-то изменится сейчас, – Кира снисходительно улыбнулась.

Разве попадание в финал – это еще не выделиться? – задал очевидный вопрос.

Еще как выделяются, но все же названные мной фавориты выделяются больше. Алия и Гриндан участвуют второй раз, ты пока не понимаешь, как сложно попасть на турнир не на последнем курсе.

Я как раз понимал, ориентируясь на свой прогресс за один год, логика моей сестры имела железное право на существование. Прогресс при интенсивном обучении весьма впечатляющ.

Меньше минуты потребовалось магам уборщикам, интересное словосочетание – маг-уборщик, чтобы привести арену в прежний вид, не самое почетное занятие для мага. Ну так и занимались этим безродные слабосилки, не нашедшие себя на иной стезе. Следом на арене опять появился громогласный комментатор.

Приветствуем вторую двойку. Обворожительная Агнесса и ее соперник ГРИИИИИНДАН! Безусловно, фаворит этого

турнира, напоминая, что он уже второй раз попадает в финальную восьмерку, в прошлый раз более старшие ученики забрали у него победу. Не переживай, Гриндан, мы все прекрасно осведомлены, какая пропасть лежит между каждым курсом обучения в академии.

Заметив, что вторая пара уже готова начать поединок, я повернулся к арене.

Агнесса начала первой, парень, как и положено истинному джентльмену, уступает даме. Веер огненных шаров, Гриндан легко отбросил их ветром, и грозные снаряды безрезультатно взорвались в стороне, не причинив ему никакого дискомфорта. Но что мы видим? Девушка пошла с козырей?! И ЭТО ИНФЕРНО! Дамы и господа, вот и первая серьезная магия на турнире. Но как ловко и своевременно Гриндан прикрылся землей, чтобы спастись от этого. Не избеги он атаки, думаю, бой уже закончился бы, и даже защита талисмана не спасла бы его, не хотел бы я иметь это амазонку среди своих недругов, – комментатор был прав, inferno потому так и называют, что сжигает все, что под него попадает, включая землю. – Что мы видим? Девушка трансформировалась, что-то из кошачьих, а я сразу заметил ее грацию кошки. На земле по всюду начали вырастать шипы, это явно Гриндан, Агнесса спасается лишь благодаря своей скорости и в прямом смысле этого слова кошачьей изворотливости. Видно, что соперники прекрасно знают, чего ожидать друг от друга. А вот и наш боец появился вновь.

Даже не обращаясь за консультацией к Кире, понятно, что шансов у девушки нет, если она приблизится к противнику, где будет иметь сомнительное преимущество из-за своей хищной формы, он просто существенно сократит расход маны, да, скорость у нее хорошая, но мысли мага быстрее, про шипы, вырастающие по полю тоже, не стоит забывать, они сильно ограничивают передвижение. На расстоянии же кошке вообще нечего ловить. Невозможно победить, постоянно убегая.

– Леди тут же бросилась в атаку, едва соперник появился. Вот это я понимаю, агрессивный нрав! Как же она движется, обходя все препоны! Я бы там даже просто пройти не смог, не то, что пробежать на такой скорости, да и вообще на своих двоих. И разогнаться бы так не смог. Да-а, не быть мне дуэлянтом! Но что мы видим? Прямо перед хрупкой девушкой вырастает стена. **ВТОРАЯ СЗАДИ! ДВЕ ПО БОКАМ! ВСЁ, КИСКА В КЛЕТКЕ!** И скала сверху придавливает пойманную жертву. К ней уже спешат целители. Так, дорогие друзья, ждем. Что-то они долго колдуют над ней. Участницу уносят без сознания. Давайте все дружно пожелаем ей скорейшего выздоровления. Нас редко балуют трансформацией на турнирах. Последний раз подобное было пять лет назад, собственно, с похожим результатом.

И снова на арене моментально был наведен порядок. Комментатор, словно и не он неистово вещал на всю арену всего несколько минут назад, выбежал вновь, свежий и жизнера-

достный.

– Вот выходит третья пара бойцов. Обе девушки участвуют впервые. Элиан Блай, она, к слову, сейчас всего лишь на третьем курсе, и попасть в число участников – серьезное достижение. И Лэйла Эденрой, девушка учится на пятом курсе, как и большинство участников турнира восьми. Не буду скрывать, Лэйла – несомненный фаворит этой битвы. Всё же два года разницы – это очень серьезно.

Отец с сестрой опять сделали ставки через паренька. Поставили, насколько мне известно, на Лэйлу.

– ЛЭЙЛА НАЧИНАЕТ С ИНФЕРНО. Да, она не приемлет полумер. Целители уже наготове, но боюсь, после такого спасти соперницу будет сложно. Так, плотность огня побавилась, и мы видим ледяной кокон. К счастью, девушка жива и, более того, невредима. Кокон взрывается осколками. Один целитель даже попал под раздачу, его немного ударило осколком, а он всего лишь хотел помочь девушке. Лэйла опять атакует. Всего лишь огнемёт. Элиан защищается ледяной стеной. В слепых зонах юной Блай появляются многочисленные огненные шары, сразу же летящие в нее. Огнемёт был отвлекающим маневром, сильно ограничивающим обзор дуэлянтки. Она повторяет купол изо льда. После инферно эти огненные шарики кажутся детской забавой. Ну, для тех, кто находится на безопасном расстоянии от них. Ха-хаха. Лэйла вновь использует огнемёт, направляя его на лед. Похоже, она решила навязать бой на истощение. Это будет

пиррова победа. Истощенная, она и сама не сможет участвовать в следующих поединках. ЧТО МЫ ВИДИМ? Стена льда, которой Элиан защитилась от огнемета, взорвалась. И осколки полетели в пиромантку. Это же телекинез! Да, это точно он. Медики со всех ног спешат к Эденрой, – ведущий трещал без остановки, как заправский комментатор на хоккейном матче.

– Черт, мои деньги! – гневно выкрикнула сестра. Немного посочувствовав ей для вида, я вернул свое внимание на арену.

– Да, раненная участница в относительном порядке. Прямо с носилок поднимает большой палец вверх. Вот он, настоящий бойцовский дух.

– Телекинез – это серьезно, тем более в ее возрасте, – проговорила Талия.

– Я тоже хочу ему научиться.

– Зачем? Это больше хозяйственная магия, в бою ее сложно применять, тем более тебе, ты же универсал, тебе есть куда тратить свое время, – расстроил меня отец.

– И все же я хочу уметь так же.

– Ну ладно, выделим тебе часик, но не в ущерб остальным стихиям, – все же хороший у меня отец, его легко уговорить. Да и вещь действительно полезная.

После того, как победительница покинула арену и поле привели в порядок, опять раздался уже знакомый жизнерадостный голос:

– На арену выходит четвертая пара: Эбигейл Райнхольд, по слухам, она универсал, и Эдмонд Вайдо, еще один юноша на турнире, вновь возвестил самый неутомимый участник состязаний.

– Бой начался с песчаной бури, я даже не знаю, кто это сделал. Не перехитрил ли сам себя? Буря продолжается уже больше минуты. Судя по тому, что никто ее не развеял, ведь оба участника владеют воздухом, то они решили соревноваться в грубой силе. К сожалению, я просто не вижу, что там происходит, и мне нечего комментировать.

– Как думаешь, кто победит?

– Без понятия, – резко ответила сестра. – Но должна Эбигейл.

– Песок наконец-то улегся. И ЧТО МЫ ВИДИМ? ОНИ ОБА БЕЗ СОЗНАНИЯ. НИЧЬЯ! Такое на моей памяти впервые. Судья, проверь, у них хотя бы щиты пробиты? – раздался смех толпы.

– Скучный бой, – прокомментировал отец, на что сестра с ним согласилась.

– Судьи приняли решение: обоим признать поражение, оба не смогут продолжать участие, тем самым Элиан Блай выходит в финал турнира восьми, огласил комментатор решение судейской комиссии через некоторое время.

И вот они, наши главные претенденты на титул чемпиона восьми. Отдадим должное решительности Элиан Блай, но она еще слишком молода, и ей будет сложно противостоять

ветеранам этого стадиона.

Участники уже минут пять что-то обсуждали или просто разговаривали о погоде. Начинайте уже, публика скучает. Да они точно о чем-то разговаривали. Сестра предположила, что Алия торгуется с Гринданом за слив боя. Шансы на победу у нее и так скромные, да и Эденрой – семья очень богатая и влиятельная, и у девушки точно найдется, что у них попросить взамен. Гриндан сэкономит ману на следующее сражение.

Едва на арене начали происходить первые действия, как комментатор принялся за свое дело.

– О, наконец-то они начали. Банальный обмен огненными шарами, как будто прощупывают защиту друг друга. Первой это надоедает Алие, она добавляет огнемет. Гриндан использует уже зарекомендовавшую себя земляную стену. И ВЫ ПОГЛЯДИТЕ! Что она делает?! Использует лаву! Адская смесь двух стихий, поток идет вслед за огнеметом. Гриндан, использует воздушные прыжки, и отступает назад, одновременно перед собой создавая новые стены. Это уже какая-то насыпь получается.

– Да это точно договорной бой. Алия слишком сильно потратилась, да и Гриндан начал отпрыгивать заранее. Почувствовать подобную атаку практически невозможно. Огнемет в совокупности со стеной глушат отголоски формирования заклинания лавы, – со знанием дела прокомментировала сестра.

– Гриндан с помощью воздушных потоков по дуге приближается к Алие, старательно избегая участков с лавой. Под девушкой разверзлась пропасть. Да, она попалась! Постойте, что мы видим? Перехват заклинания! Клетка не сжимается, как это было с Агнессой. Гриндан тут же добавляет пылевую бурю. Это может сулить для девушки серьезные проблемы, насколько мне известно, она не владеет воздухом. Посмотрите, она вылетает из бури. Думаю, это была баллиста. Приземляется, пару перекатов, и огненный шар Гриндана – прямое попадание. Щит пробит, и это победа. Алия Крифон больше не может продолжать бой. Мы с вами только что увидели хороший бой

– Да черта с два он хороший! – возмущалась Кира. – Видно же, что бой подставной.

– Не забывай, дочь, мы ставили на Эденроя хорошие деньги, и позиция нашей семьи – здесь была честная победа! – Талия охладила пыл моей сестры.

– Да, мама.

Честно, если бы мне не сказала сестра, я бы не обратил внимания на эти мелочи и сейчас бы рукоплескал ему, подобно черни и низшей знати, что не смогли в сферу своей компетенции этого заметить. Но стоит отдать парочке должное, представление выдалось красочным.

Едва маги-уборщики выровняли сцену, приведя ее в прежний вид, к слову, на этот раз им пришлось повозиться, на поле тут же выбежали девушки. На этот раз было устрое-

но водное представление. Это был, черт возьми, целый спектакль с огромными фигурами из воды, которые сражались между собой – завораживающее зрелище. Под конец были созданы две огромные фигуры, точь-в-точь похожие на финалистов. Еще я заметил, что вода не разлилась по арене, а аккуратно была отведена в специальные отверстия по краям арены, чтобы не давать преимущества водникам.

По завершении шоу вышли финалисты.

– Приветствуйте наших финалистов! Первый участник – мастер трех стихий, Гриндан Эденрой! Второй участник – юное дарование, что на третьем курсе умудрилась попасть в финал турнира восьми, бесподобная Элиан Блай! – комментатор предусмотрительно исчез с будущего поля боевых действий и продолжил уже из-за силового щита.

– Элиан начинает с ледяных лезвий, направляемых телекинезом. Эта дама шутить не любит. Вот тебе и общая истина, что инициатива всегда на стороне огненных или воздушных магов из-за маневренности и убойной мощи. Расскажите это ей!

– Гриндан пока даже не сдвинулся с места, мужественно принимая атаки на каменный щит. И вот он пошевелился, лениво щелкая пальцами. Шипы окружили девушку. Это так задумано?

– Заморозила землю под собой. Землей по ней не попасть, только по инерции, что в условиях подобного поединка почти нереально, – прокомментировала сестра. Как же ценны

были для меня её замечания, я ещё многого не понимал.

– Элиан прикасается к только что выросшим шипам. Она их замораживает. Это же постепенный захват контроля арены. Для тех, кто не понимает, что она делает: девушка напитывает землю влагой и сразу замораживает ее. Гриндан просто не сможет управлять землей, он, к глубокому для него самому сожалению, не владеет водой. Вот так Блай сказала свое твердое «нет» шипам.

– Что за идиота посадили комментировать этот турнир! Он же совсем не разбирается в стихиях. Не только шипы, но и пыль. Защищаться он больше не сможет ни землей, ни огнем. Будет тратить дополнительную энергию на поддержание. Но все же, хоть она и экономит, замораживая все тактильным контактом, маны расходуется много.

Тут я и без сестры сам догадался и даже умел подобное.

– Похоже, Гриндан разозлился. В девушку полетели огненные шары со всех сторон, безрезультатно разбиваясь об ледяную крепость. Сверху на нее падает скала, девушка легко отпрыгивает в сторону. Похоже, хорошо изучила главные атаки противника. И вот он сокращает дистанцию с помощью воздушных прыжков, но соперница отступает так же на воздушных прыжках. Что за красота! Это словно танец, а не жестокий бой финалистов. Гриндан прикасается к скале, которую только что вырвал из земли, и распыляет ее, направляя в сторону Элиан. К сожалению, вся часть арены на её стороне недосыгаема для наших взглядов.

Наконец-то пылевая буря начинает оседать. Вы посмотрите, опять лава! На этот раз в исполнении Гриндана. Трамплин, и отважная воительница зависает в воздухе. Она просто уходит с опасного места, виртуозно приземляясь в стороне. Кто бы мог подумать, что третьекурсница сможет проделать такое с помощью телекинеза и воздуха.

– Гриндан ее сильно недооценил, – взволнованно проговорила сестра.

– Как и все, – добавила Талия.

– Немного отдышавшись, противники возобновляют обмен – ха-ха-ха – любезностями. Гриндан огнем, Элиан льдом. Видно, что финалисты устали и запасы маны обоих истощаются. Это невероятно! Теперь уж точно никто не сможет сказать, что девушке случайно повезло с выходом в финал. Кажется, участники удалились на перерыв.

Арена приобрела интересный вид: с одной стороны, лава раскалила почву, и Гриндан там имел преимущество, другую половину Элиан основательно проморозила, и тут уже преимущество было у нее. Это понимали все, кто хоть что-то знал про магию, я, конечно же, в этом числе.

– Мы уже двадцать минут наблюдаем за затянувшимся, если не сказать, замершим действием. А нет, кое-что происходит. Если вы посмотрите на четвертую от меня колонну, прямо возле защитного барьера разлегся кот. Он пытается ловить солнечные блики, которые зеркальцем посылает ему чудный ребенок. Даже кот не видит тут для себя никакой

опасности!

Я, как и многие зрители, искренне рассмеялся и невольно нашёл взглядом кота. На арене, и правда, не было ничего интересного.

– Вы посмотрите, как кот лениво пытается их ловить! Он даже не встаёт, только шевелит лапами. Вот она, победа животного над инстинктами! Ещё менее захватывающую ситуацию мы можем наблюдать только на арене.

Тут уже рассмеялся весь стадион, от черни до знати.

По-видимому, это расшевелило или, скорее, разозлило бойцов. Всё же подобное – это урон не только по их авторитету, но и по авторитету родов тоже. Соперники вновь появились, и противостояние возобновилось.

– Судя по всему, наши финалисты приняли решение сражаться холодным оружием. Такое я лично вижу впервые. Вы только вдумайтесь: финал турнира магов без использования магии!

– Думаю, оба на пределе, боятся сжечь источник.

Это я и без сестры прекрасно понимал. Меня под прищотром опытных магов заставляли доводить свой источник до истощения, чтобы я понимал, что это такое, и заодно проверить величину моего резерва. Первое чувство отвратительное: это как если помножить длительную пробежку без подготовки на высокую температуру, примерно под сорок. По словам магов-теоретиков, это из-за того, что организм привык к наличию маны и тяжело переносит её отсут-

ствие. Но это всего лишь официальная теория, есть ещё много неофициальных, и, конечно же, ни одна из них стопроцентно не подтверждена. Правда, стоит признать, мой личный резерв огромен. Двадцать семь минут огнемёта без перерыва – это почти в четыре раза больше стандартов для моего возраста.

– Что ж, правила повторно обговорены, и судья даёт второй старт по просьбе участников. Оба используют стандартные лёгкие мечи магов. Пошёл танец клинков, оба – определённо мастера фехтования.

Тут комментатор приукрашивает. Я бы, конечно, не смог с ними справиться, пока не смог, но вот мой учитель бы порезал их на мелкие ленточки одновременно.

– Элиан парирует рубящий удар. Гриндан, пользуясь отведёнными мечами в сторону, толкает её торсом. Девушка падает! Давай! Гриндан медлит. Неужели он решил поиграть в благородство? В таком месте! Что-то не так. Парень хватается за живот.

– Вы посмотрите, у Блай во второй руке кинжал! Кажется, бой окончен. Да, эта девушка полна сюрпризов, и последний поразил Гриндана сильнее всего. Судья остановил бой. Это победа. К парню спешат лекари, он больше не может продолжать бой. Это победа. Победа на третьем курсе! Я не припомню, когда такое было последний раз и было ли вообще.

Шум оваций толпы заглушил слова комментатора. На сцену вышла процессия магов, перед ними сама собой появля-

лась каменная дорожка. Во главе шел пожилой полностью седой маг, в белых одеяниях. Как мне сказала сестра, это ректор академии, и эту должность он занимает последние четыреста лет. По слухам, его опасается сама императрица и старается особо ему не перечить, как и все венценосные особы до нее.

– Поздравляю тебя с заслуженной победой, юная Блай. Это было необычно, ты своим примером напомнила, что игнорирование уроков фехтования может сыграть злую шутку. С большим удовольствием вручаю тебе этот посох, – ректор с улыбкой на глазах взял посох из рук своего помощника и передал его победительнице.

– Спасибо, господин ректор.

– Надеюсь, вы и впредь будете баловать старика подобными успехами, – взгляд, голос, улыбка, все у ректора располагало к нему, и зачем только притворялся слабым и немощным, все прекрасно знали, что он самый могущественный маг в империи, признанный архимаг, всеми тремя великими академиями трех империй, последний рубеж обороны, и он же гарант мира в империи, впрочем, не только в ней, но и за её пределами.

– Пойдемте, нам нужно подготовиться к балу, – Талия, первая жена, вырвала меня из мечтаний, в которых я представлял, что получаю этот посох, точно не знаю зачем мне это, но хочется. А ещё я отметил про себя, что упражнения со стихиями нужно не только продолжать, но и увеличить.

Глава 5 Последний бал

Бал – странное мероприятие. Все улыбаются, но в то же время, как минимум половина из приглашенных хочет убить друг друга или хотя бы сделать какою-нибудь гадость. Дуэли на балах, на которых присутствует императрица, запрещены, за исключением тех, что одобрены ею лично, что – небывалая редкость. И даже при столь жестких ограничениях каждый бал собирает в среднем по семь заявок на дуэли, а иногда и родовые войны. Обыватель думает, что бал – это веселье, на деле же прожженные аристократы готовятся к ним, как на войну.

Незаменимая Марта помогала мне одеться на бал. На мой взгляд, костюм со всеми цветными вставками и сверкающими камнями казался нелепым. Так я себе представлял наряды эпохи возрождения: девушки в пышных роскошных платьях и рядом мужчины, тоже в роскошных платьях. Шучу, просто в роскошных нарядах. Мужчине идет классический костюм: пиджак и брюки, ничего лишнего! А украшать его должна женщина. Классический по меркам Земли. Здесь же другая классика.

– Вы великолепны, господин. – Я бы предпочел что-нибудь более строгое. – Не велено, господин, – строго нахмурилась Марта и поправила складку на пышном рукаве. Да знаю, – я оглядел себя в зеркале и криво поморщился. Пав-

лин, как есть павлин. Только хвоста не хватает. Впрочем, его у местного бомонда с успехом заменяет непомерно раздутое самомнение.

Распоряжение отца, а точнее, первой жены. С ее слов, такого наряда требует ситуация. Я, конечно, ей полностью доверяю в выборе моего наряда, ей виднее, но мысленно осуждаю.

В зал пиршеств мы вошли впятером. Первым, как и полагается, шел глава семейства – отец. Сразу за ним – обе приглашенных жены, как участницы победоносной войны. И в хвосте – мы с сестрой. Она так же за участие в той минивойнушке, я же – неизвестно за какие заслуги.

На входе нас встретил слуга, приветствуя отца и семейство согласно этикету, и заодно контролируя, чтобы не прошел кто лишний. Думаю, он знал всех приглашенных в лицо.

– Милорд Крайн, рада видеть ваш род в добром здравии, – к нам стремительно подошла молодая или же, что вернее, моложавая женщина. У магов вообще сложно возраст определить, ей может быть как тридцать, так и семьдесят. Сопровождал ее молодой мужчина, тут проще: глаза выдавали еще вчерашнюю юность.

– Взаимно, леди Гриенна. Эрайн Вингомт, – отец пожал руку ее сыну. – С моими очаровательными женами и прекраснейшей дочерью вы уже знакомы, позвольте вам представить моего сына, Лаймона Крайна.

Я слегка склонил голову, приложив правую руку к груди.

– Наслышана, универсал, гений Крайн, – говорила леди Гриенна чуть растягивая, звучало красиво и аристократично, – вполне ожидаемо увидеть вас здесь, вы завидный жених, не сомневаюсь, что представители многих родов приглядываются к вам.

Это я знал и без нее. До меня доходила информация о предложениях принять меня в род в качестве жениха, и таких более чем достаточно. Пока лидировали Браины.

– Хотелось бы посмотреть вживую на ваши способности.

А этой-то что надо? Тоже имеет на меня виды? – Сожалею, леди Вингомوت, данное место не совсем подходит для этого, я опять приложил руку к груди и, изображая несуществующее сожаление, учтиво поклонился. – О, конечно же, юноша! Я надеюсь, что в скором времени нам с сыном удастся посетить ваше имение, не так ли, лорд Эдмонд? Вы же выделите время, чтобы принять дорогих гостей? – Несомненно, леди Гриенна. Только собирался официально вас пригласить в наше скромное имение. – Не прибедняйтесь, леди игриво стукнула его веером по предплечью, – не такое оно и скромное, а вскоре может стать и еще богаче.

Разговор перетек в пустые обмены любезностями. Сестра и Эрайн Вингомот начали рассказывать о своих подвигах в прошедшем конфликте. Готов поспорить на золотой против старой подметки, что ничего из рассказанного ими не было на самом деле. – Отец, разрешите ненадолго покинуть вас? – я решил, что отец с женами и без меня смогут сосватать

сестер. – Да, конечно, иди осмотришься, сын.

Осмотрюсь, конечно. Если быть точным, то я искал Софии, ее компания была мне приятна.

Я заметил, что парадная военная форма смотрелась на много круче той, что была на мне, она была менее вызывающей, все как я люблю: строго и практично. Собственно, подобных здесь было процентов семьдесят, тематика бала все же носила немирный характер. Мой взгляд зацепился за победительницу турнира, к ней вальяжно подошел пожилой, но еще крепкий мужчина. – Сударыня, позвольте вас поздравить! Не обращайте внимания на этих, не нюхавших полей сражений торговцев и бюрократов. Они просто не понимают, как проходят настоящие битвы магов. Бывали случаи, сражения длились неделями, где побеждали те, кто умел быстрее восполнять свои резервы и при этом не сжечь источник. Так что ваше решение не перенапрягать источник на потеху публики разумно – Нашла! – сзади ко мне подбежала София. – И что ты тут делаешь? – она посмотрела на меня ехидно-вопросительным взглядом, с озорной улыбкой. Ей-богу, сама невинность! – Тебя ищу, – собственно мне даже не пришлось обманывать. – Правильный ответ, – похоже, меня начинают дрессировать. Не пройдет это у тебя, девочка. Я мысленно улыбнулся. В зоне видимости показался Фольтес.

– Лаймон, долго ты еще будешь заставлять даму скучать? – Софии, похоже, тоже его заметила. – Дама, по всей видимости, читает мои мысли. Позвольте пригласить вас на та-

нец, – чем больше я ее узнаю, тем больше удивляюсь, как она может совмещать в себе детское озорство и при этом успешно вести вполне взрослые интриги. Мы танцевали три танца, после чего вышли на балкон подышать свежим воздухом. – Софии, ты чудесно танцуешь. Ты не думала построить карьеру, обучая королевских танцовщиц? – Да ну тебя, Лаймон! – после чего девушка легко рассмеялась, – если только они надумают учиться высшей боевой магии. – Кстати, о боевой магии, как тебе турнир? – я первым успел задать вопрос на актуальную тему. – Необычный и познавательный. Когда-нибудь я буду чемпионом такого турнира и победю тебя прямо в финале.

Я ответил на это улыбкой. Сама доброта, позволили мне до финала добраться.

– Не веришь? – Соизволят ли благородные господа вина? – нас отвлек от беседы официант. – Ты что, не видишь, мне еще нет и тринадцати? – набросилась на него Софии. – Господин? – Не нужно, спасибо, – официант склонил голову и удалился. – Так, на чем мы остановились? Ах да, то мое случайное поражение ничего не значит. В следующий раз победа будет за мной. – И до скольких побед планируешь состязаться со мной? – До последней, конечно, – Софии гордо задрала прелестный носик. – А если вдруг тебе и вправду удастся добыть так называемую последнюю победу, что потом? – Не если, а когда! – да, девушка решительно подтасовывает карты. Она явно хитрит, но мне начинает нравиться

эта игра. – В таком случае мне придется тренироваться еще усерднее, чтобы не допустить последней победы и не ставить девушку в трудное положение. – Вот именно. Что? Стой! Какое трудное положение? Я искренне рассмеялся. Поняв, что ее разыграли, она ткнула меня кулачком в бок. – Дурак. Я протянул ей руку в пригласительном жесте.

– Подаришь мне еще один танец? – На сегодня хоть все, – Софии приняла мое приглашение. Закончив очередной танец в такт музыке и не дожидаясь начала следующего, мы направились к столам, ломившимся от деликатесов. – Императрица Фовеана, ее величество Венера Энгрин! – торжественно возвестил церемониймейстер.

Эка она не вовремя, набивка живота ненадолго откладывается. Пришлось становиться в общий ряд и гнуться в положенных случаю поклонах. – Маги и магессы, сегодня мы празднуем славную победу. Наша империя пополнилась новыми землями. Управление ими я поручаю отличившемуся на полях сражения роду Эденрой. – Послышался вал аплодисментов. Поручение ни для кого не стало неожиданным. Эденрой морем граничили с захваченными землями и с высокой долей вероятности и были зачинщиками конфликта. – А сейчас, дорогие друзья, в честь этого ешьте, пейте, веселитесь. Это светлая страница в истории Империи.

Мы с Софии незамедлительно последовали мудрому наставлению императрицы. – А, вот вы где, – позвала меня Гвинера, четвертая жена отца, – Софии, мне придется украсть

у тебя Лаймона, но я обещаю, что он вернется к тебе в целости и сохранности. – Софии, с неохотой вас покидаю, – в ответ получил шутливый реверанс. – Идем, императрица хочет познакомиться с тобой.

А я, как погляжу, популярен. – И за какие заслуги? – Не паясничай, ты же все прекрасно понимаешь. Ты в перспективе архимаг, а с потенциальными архимагами дружбу стараются завести заранее.

Или убить их, пока те еще не вошли в силу. додумал я. Сопровождал меня только отец. – Ваше величество, позвольте представить моего сына, Лаймона Крайна. Мы с отцом синхронно поклонились, прижав правую руку с раскрытой ладонью к груди. – К вашим услугам, ваше величество, – не разгибаясь, проговорил я. – Какой вежливый юноша, императрица жестом позволила распрямиться, – До меня дошли слухи, что вы, молодой человек, уже к десяти годам могли использовать все четыре стихии, это так? – Да, ваше величество. – Можно вашу руку. Я повиновался. Она аккуратно обхватила мою ладонь сверху и снизу. – Какой сильный дар, Морган Сэдриин, что скажете? – Позвольте? Стоявший рядом ректор академии проделал то же самое после императрицы. – Воистину, настоящий бриллиант. Официально заявляю: под грамотным руководством из парня может получиться архимаг, – с едва заметным поклоном сообщил лорд Сэдриин императорице, а потом уже обратился ко мне: – Скорее бы вы поступили в академию, не терпится с вами поработать. Рек-

тор наконец-то отпустил мою руку. – Лорд Морган, хватит вам мучить юношу.

Её величество щелкнула пальцами. Не прошло и пяти секунд, как ей принесли поднос с бутылкой. – Это вино урожая тысяча пятьсот восемьдесят восьмого года, обработанное магами Генроу. Я мысленно присвистнул: тридцать семь лет выдержки, серьезно. И обработка магами стоит очень дорого, но не для императрицы, конечно. Услужливый слуга разлил по бокалам всех здесь присутствующих. Все присутствующие сделали по легкому глотку, даже я. – А эту бутылку я отдам вам. Рассчитываю, что мы разопьем ее, когда вы станете действующим архимагом. Ко мне подошел уже другой слуга с точно такой же бутылкой. – Господин, с вашего позволения я отнесу ее в ваши покои. – Да, конечно.

Я мысленно восхитился долгосрочными интригами императрицы. Если я стану архимагом, то буду должен пригласить ее, что ставит ее род в ряды моих друзей, независимо от рода, в котором я окажусь. Если же окажусь пустышкой, то она мне ничего не должна. – Как видишь, сын, от тебя все ожидают очень многого. Кажется, я тебе это уже говорил, – только бы не стал распространяться про личные заслуги в создании такого великолепного меня. Нас не стали долго задерживать. Думаю, у императрицы на сегодня запланированы десятки подобных встреч.

Далеко мы не отошли. – Приветствую вас, Эдмонд Крайн, и вашего сына, – при виде перехватившей нас женщины в

глазах как-то сразу замелькали муляжные золотые монеты. – О, леди Триана Линвейн, какое счастье видеть вас. Разрешите поинтересоваться, неужели ваш род нарушил свое табу, и вы вмешались в конфликт? – Конечно нет. Но вас интересует, как я получила приглашение, верно? Отец немного нервничал, разговаривая с этой женщиной. Я же, напротив, чувствовал родственную душу. Ее род уже давно занимает банковский сектор страны, полная монополия, а это очень много денег. – Не отвечай. Сам должен понимать, это было бы грубо не пустить на банкет своего главного спонсора, неправда ли? – Ни в коем случае. У меня и в мыслях подобного не было. Это было бы кощунством, если бы столь прекрасное создание не посетило данное мероприятие.

По интонации отца я понял, что ничего он подобного не понимал, совсем не там проходит сфера его интересов, не дотягивал папочка до высокой политики и тем более финансов. Лесть – главное оружие моего отца. Как маг он посредственен, искусным дипломатом или даже банальным интриганом его тоже не назвать. Да что уж говорить, реальным главой клана является его вторая жена. Но чего у него не отнять, это умения нравиться женщинам и умения им угодить. – О, Эдмонд, ты всё такой же, – дама кокетливо улыбнулась. Было видно, что комплименты достигли цели. – К слову об этом, у меня есть три не менее прекрасные дочери. Как вы относитесь к тому, чтобы скрепить наши благородные роды узами брака? А нет, улыбалась эта акула вовсе не незамыс-

ловатым комплиментам, а вполне осязаемым перспективам. Дамочка времени попусту не теряла. Один – один. Словно с помощью неведомой мне магии, рядом с ней появилась молодая девушка, примерно моего возраста.

– Позвольте представить мою дочь, Анна Линвейн. – Увы, пока не могу дать ответ. К сожалению, прорваться смог только один из моих сыновей. Скорбь о погибших на этом пути все еще не покидает мое сердце, отец в скорбном жесте прижал ладонь к сердцу. – Такова доля аристократов, ничего не дается просто так. Я прекрасно понимаю вас, за последние пять лет наш род тоже потерял двоих на этом пути. – Я скорбел, узнав об этом. Сразу после прихода гонцов я приказал вывесить черные флаги рядом с родовыми в знак того, что наш род не оставил вас в это нелегкое время, – отец уже держал ее за руку. И взгляд такой, сочувствующий-сочувствующий. Прямо даже верить хочется. Не знаю, как это у него получается, а опыт у меня есть! – Я польщена. После такого просто обязана от имени нашего рода официально пригласить вас с сыном посетить наше имение. А вы взамен пригласите меня на танец. Вы же не откажете овдовевшей даме в такой малости?

Два – один в пользу Линвейн. Впрочем, тут как посмотреть, отец не особо-то и сопротивлялся. – Лаймон Крайн, вы не скрасите мне вечер? Все так внезапно оставили меня, а я плохо переношу одиночество.

Если вести общесемейный счет, то три – один.

Конечно, так я тебе и поверил. Но игра восхитительна, несите Оскар. – Конечно, уважаемая Анна Линвейн, с большим удовольствием. – Так-так-так, оставила его одного на час, а он времени зря не теряет, – в нашу сторону уверенно приближалась Софии. – Софии, позволь представить, это Анна Линвейн. Анна, это Софии Браин, – девушки друг другу даже улыбнулись, как хищные кошки, которые делят добычу. – Лаймон, ты обещал развлечь меня, как насчет танца? – первой начала напирать Анна.

– Боюсь, что это невозможно. Все танцы Лаймона на этом балу принадлежат мне, – Софии по хозяйски положила ладонь на мой локоть. – Дамы, я при всем желании не могу разорваться, предлагаю избежать ненужных споров, – это, конечно, приятно, внимание девушек и все такое, но чревато последствиями и может выйти из-под контроля. А ведь за каждой следят родственники. Ещё не хватало, чтобы такой малолетка, как я, развязал войнушку между родами. – Прощу прощения, я не знала, что на этот вечер связан с тобой обещанием, – молодая Линвейн невинно похлопала глазками, при этом ловко положив свою ладонь на мой свободный локоть. Да как же ты это делаешь? – Прощаю. И дело тут не в обещании, а в общих интересах! – Софи демонстративно не смотрела в сторону соперницы. – Дай угадаю, это связано с турниром или с развитием, верно? – Нет! – Удивлена. А с чем тогда? – Софии немного задумалась над вопросом Анны. – Да, ты угадала, это связано с развитием, – Софии

начинала злиться, что-то с этим нужно было делать. – Это очевидно, да и – Все, хватит спорить, – жестко перебив Анну, сказал я. – Не знаю как вы, а я проголодался, – и молча направился к столу.

Девушки последовали за мной. Особенности этого мира парней сильно меньше, и играть в обиды они не могли себе позволить, да и я слишком лакомое приобретение для их родов. Конечно, от меня мало что зависело, род превыше всего, и моего мнения могут не спросить, но все же подростковые влюбленности никто не отменял, бывали случаи, когда такие интрижки губили целые рода. Разговор не клеился от слова совсем: едва кто-то начнет какую-нибудь тему, девушки сразу принимают противоположные мнения, и начинается спор. – Тост! – помощь пришла от самой императрицы.

Официанты разносили по гостям старинное вино из личных запасов её величества все действовали слаженно, как единый организм, кроме одного: он как будто был не в своей тарелке, бегал от одного аристократа к другому, как будто хотел успеть везде. Мне показалось это забавным, а зря. – За ИМПЕРИЮ! – воскликнула Венера Энгрин. – ЗА ИМПЕРИЮ! – тост тут же поддержали. Это своего рода традиция: на любом, мало-мальски официальном празднике, рано или поздно поднимается такой тост. Буквально через несколько секунд маги, включая императрицу, начали хвататься за горло. Отравление, нелепый официант, императрица, отец он был среди тех, кого отравили. Мысли путались, тело одере-

венело от шока. Послышались панические крики. Ни опыт прошлой жизни, ни текущий в данной ситуации мне не помогли. Лица отравленных излучали ужас и страдания, из ртов шла пена, стоять они уже не могли, все как один корчились на полу, от бывшего благородства не осталось и следа. Девушки так же, как и я, пребывали в шоке и не могли предпринять какихлибо действий. Все же основная масса приглашенных – это потомственные военные с реальным боевым опытом, а отравили процентов двадцать из них. Действовать они начали практически моментально: императрицу окружила гвардия и целители. Элизабет Враин тоже уже помогали, ее младшая сестра – целитель, участвующая в походе. А вот моему отцу помочь никто не мог. Я подбежал к нему, но ничего не мог сделать, на мой зов никто не отвечал. В первую очередь целители исцеляли своих сюзеренов, некоторые из них бесцельно толпились возле императрицы. Холодный расчет и ничего больше, и не мне их в этом обвинять, в смысле, мне из прошлого мира. Когда помощь подошла, было уже поздно, отец умер у меня на руках. Странно, всегда считал, что Виктора во мне гораздо больше, чем Лаймона, я ошибался. Почему-то переживал за его смерть гораздо больше, чем за всю свою родню из прошлого мира вместе взятую. Эмоции – странная вещь. ***

– Ты же говорил, никто не пострадает, что расправишься только с Венерой, – гневно проговорил принц Сальвадор Энгрин. – Увы, порой исполнители действуют не так, как им ве-

лено. Мой человек был не в лучшей форме. Вмешательство с помощью магии в чужой разум не проходит без последствий, а там вмешательств было много. То, что он прожил достаточно, уже успех. – Успех?! Это ты называешь успехом? Семнадцать человек погибли, девять из них – главы родов. Ты хоть понимаешь, что это значит?! – Я-то да, а ты? – Колоссальный урон Империи! Это порочит честь нашей семьи, еще немного, и дошло бы до смуты, – негодовал принц. Ему не нравился тон собеседника, но он ничего не мог поделать, он был слишком зависим от него. – Вот видишь, можешь же, когда захочешь, – неизвестный собеседник явно наслаждался моментом. – Ты Ты это планировал с самого начала? – Нет, план был другой. Мне незачем тебя обманывать, но в сложившейся ситуации проглядываются хорошие перспективы. – И что же ты предлагаешь? – Сальвадор не любил играть в эти словесные игры, потому что всегда проигрывал даже для него неизвестному собеседнику. – Благородные рода пострадали по вине императрицы. Не все готовы простить подобную слабость, ее трон сильно пошатнулся. Если бы не недавняя победа, ты бы уже был во главе восстания, а то и страны. – Ты предлагаешь прямое восстание?! – А ты хочешь так и остаться на вторых ролях? У нее есть одаренные дети. Еще пару лет, и трон наследуют они, а не ты. А подобраться к ней больше не получится, она будет настороже. – И это по твоей вине! – Не забывайся, – таинственный собеседник крутнул кистью и принца скрутило судорогой, – не забывай,

кому ты обязан всем. Надо же, какое чудо, пробудился в восемнадцать, нонсенс! Я дал тебе силу, а могу и отнять, помни об этом, – он прекратил мучить Сальвадора. – Я помню, и благодарен за это, – прохрипел принц, с трудом поднявшись с пола. – Я знаю, – удовлетворенно проговорил голос. – И вот как мы поступим ***

Поместье Враинов.

Элизабет едва отошла от отравления, но обязанности главы рода никто не отменял. Переложить их не на кого, и она сама в этом виновата, о чем неоднократно жалела.

– Мама, ты звала меня, – Софии очень переживала за мать и старалась как можно больше быть рядом. – Да, радость моя. Расскажи, как для тебя прошел бал. – Ужасно, я так растерялась и никому и ничем не смогла помочь – Это я и так знаю, ты не виновата. Много кто ничего не смог сделать, не заикливайся на этом. Я про Лаймона Крайна. – Сначала все было хорошо, мы танцевали и в целом неплохо проводили время. После приема императрицы к нему прицепилась эта бесцеремонная Линвейн, и все как-то не заладилось, – Софии аж ножкой притопнула. – Вы же уже обо всем договорились, он перейдет к нам. Тем более Линвейны – даже не боевой род, а мы с Крайнами – боевые, у нас много общего! – Не все так просто. Лаймон одарен как никто другой и становится сильнее с каждым днем. Крайны не смогут поставить его во главе рода. Договоренность с Вингомотами уже как пять лет выполняется со стороны обеих семей, они не

потянут отступные. Но и просто так они его не отдадут, набивают цену, смотрят, кто сколько предложит. Даже императрица им заинтересовалась. – Мы в детстве поклялись друг другу, что поженимся, – обиженно проговорила девушка. – Почему я только сейчас об этом узнаю?! Хотя неважно, это хорошо, очень хорошо. Не торопись пока использовать этот козырь, нужно все хорошо обдумать, подобными клятвами не разбрасываются. – Еще мы поклялись, что главой станет сильнейший из нас, – Софии виновато опустила голову. – Без тебя ему не стать главой рода Врайнов, а при его потенциальном переходе в наш род, даже если ты уступишь ему место главы рода, то в любом случае останешься первой женой. Какая мудрая клятва! Как жаль, что я до этого не додумалась в молодости. – Мам, ты про – Не хочу об этом говорить. Что было, то было, и останется на моей совести.

Усадьба Линвейнов.

Триана Линвейн пребывала не в лучшем настроении. Ее дочь не смогла сблизиться с молодым Крайном, старший Крайн вообще умер, что заметно затруднило процесс приобретения потенциального архимага в свой род. Это, конечно, не остановит попытки прибрать к рукам такую ценность. Но есть нюанс: с Эдмондом они когда-то были очень даже близки, и с того момента с Сираиной Крайн они, мягко говоря, не ладили. Но что делать, род превыше всего. Придется играть теми картами, которые есть на руках. Наконец, закончив

письмо прошлой своей сопернице, а теперь потенциальному союзнику, Триана задумалась, какие же интересные повороты преподносит судьба. Когда-то они ненавидели друг друга, она хотела на полном серьезе убить Сираину и Талию за то, что помешали объединению двух родов. Теперь же она хочет породниться с родом, где Сираина с некоторых пор является главой.

– Звали, госпожа? – едва звякнул колокольчик, появился идеально вышколенный слуга.

– Да, вот письмо. Его должны передать лично в руки Сираине Крайн. Караван с дарами готов?

– Да, все, как вы и приказывали.

– Хорошо, можешь идти, – Триана улыбалась. Да, погибли ее партнеры по бизнесу, но начнется раздел имущества, а еще она чувствовала, что грядет что-то более серьезное, а это всегда шанс, главное его не упустить. Глава 6 Лес Часть 1

Не помню, как меня довели до моих покоев в императорском дворце, и кто вообще это сделал. К подобному меня жизнь ни готовила. Ни та, прошлая, ни нынешняя. Сейчас, лёжа на кровати, непрерывно смотрел на подаренную императрицей бутылку.

Интересно, а вино в ней может быть отравлено? Да нет, маловероятно. Это тот странный официант... Я ведь заметил его, мог остановить, но не придал этому значения. Думал, что опыт прошлого мира даст мне фору, глупец! Уже стал считать себя сильным мира сего. Наивность и глупость.

Мне порой казалось, что за пять лет меня обучили большему, чем я узнал за всю свою прошлую жизнь. Нелегка она, доля аристократа.

Позже я узнал ещё и о смерти первой жены покойного отца. Ей тоже никто не успел оказать помощь при отравлении. Вот тебе и светлая страница в истории империи! Нанесён огромный ущерб репутации роду Энгрин и императрице лично. Что касается нас, трудно оценить ущерб, когда в него входят чьи-то жизни, особенно если это жизни близких тебе людей.

Домой наш караван двигался быстрыми темпами и в тишине. Враины отложили поездку домой по причине плохого самочувствия Элизабет. Её целители вытащили с того света, как и императрицу. Так что никто не составлял нам компанию.

На стенах замка уже развесили чёрные флаги траура – гонцы успели доложить плохие вести. Главенство в роду перешло второй вдове. Кардиналу придётся выйти из тени. Собственно, тут серьёзных проблем не предвидится: она и раньше вела все дела, только неофициально, но все заинтересованные об этом знали.

Едва мы переступили порог замка, меня схватила в объятия Милана, а старшую сестру утешала Сираина Крайн, нынешняя глава рода. Её мать, к сожалению, больше этого сделать не сможет.

В качестве поддержки к нам приехали члены дружествен-

ного рода Роден. Вильгельм Роден – глава рода, и его отец, передавший дела сыну по достижении им сорока лет, Мондрэт Роден, а также первая жена главы рода Инга Роден. По всем дипломатическим канонам это означало наивысшую поддержку. В простом человеческом восприятии отец и брат приехали проститься с родным человеком: Талия и Сираина – выходцы из рода Роден. Детей в эту поездку скорби не привезли, так что моё общение с ними было минимальным, на уровне стандартных фраз вежливости при встрече и за приёмами пищи.

Их род занимался строительством мостов и прокладыванием дорог с использованием магии земли; изредка им передавали контракты на строительство крепостей. Ещё из важного: они приплачивали нам, чтобы мы не становились их конкурентами. На этом всё: скучный, но так необходимый для экономики империи род.

По истечении трех дней траура и отъезда Роденов жизнь в замке снова начала набирать обороты. Меня начали обучать боевой магии с еще большим усердием, что легко объясняется близкими границами с проклятым лесом И ещё, об этом не говорили вслух, но вполне вероятно, что намечался какой-то конфликт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.